

СЛАВЯНСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Санкт-Петербург
«Наука»
2011

УДК 81'374

ББК 81

С47

Славянская диалектная лексикография: Материалы конференции / Отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова, И.В. Бакланова; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Наука, 2011. – 110 с.

ISBN 978-5-02-038266-4

В данном сборнике опубликованы материалы участников I Международной научной конференции «Славянская диалектная лексикография» (Санкт-Петербург, 19–23 сентября 2011 г.).

Р е ц е н з е н т ы:

д-р филол. наук Л.Е. Кругликова,
канд. филол. наук А.Ю. Кожевников

Конференция проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-04-14021Г).

Подготовка к печати и публикация материалов осуществлена при поддержке научной программы СПбНЦ РАН 2011.

ISBN 978-5-02-038266-4

© ИЛИ РАН, 2011

© Редакционно-издательское
оформление. Издательство
«Наука», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Акимова Э.Н. Омонимия диалектных глаголов в русских говорах Мордовии.....	8
Антонова-Василева Л.С. Проблемы обработки диалектного лексического материала для составления диалектных лексикографических архивов и словарей.....	9
Атрошенко О.В. Русская хрономимия как объект лексикографической интерпретации.....	11
Бакланова И.В. Материалы для словаря русских женских украшений.....	12
Бердникова Т.В. Семантические преобразования в диалектных и писательских словарях.....	14
Богачева М.В. К вопросу о составлении регионального словаря эргонимов.....	15
Большакова Н.В. Словари и тексты как форма презентации и сохранения диалектной речи.....	16
Бурькин А.А. Современные проблемы лексикографии русских говоров Сибири (по материалам «Словаря русских старожильческих говоров Якутии»).....	18
Вандль-Фогт Э. Изменения и возможности: методы улучшения доступа к данным в диалектных словарях.....	19
Василева Л.В. Презентация словообразовательных вариантов имен существительных в болгарском диалектном словаре...20	20
Верба И.П. Роль «Материалов для словаря русского народного языка» А.Н. Островского в типологической характеристике говоров верхневолжской историко-культурной зоны.....	21
Витанова М.Х. Семантические диалектизмы в болгарских говорах.....	22
Гайдамашко Р.В. Пермская диалектная лексикография как источник новых финно-угорских этимологий.....	23
Гайдова У. Лексический материал <i>Македонского диалектного атласа</i> как основа для составления диалектного словаря македонского языка.....	24

Ганичева С.А. Глаголы-ономатопы «Словаря вологодских говоров» в контексте Лексического атласа русских народных говоров.....	26
Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского акающего острова как отражение ареально-типологических особенностей края.....	27
Глушковски М.А. Социо- и психолингвистические основы заимствований в русской диалектной лексике старообрядцев, проживающих на территории Польши.....	28
Денисова Л.Н. Взаимодействие диалектных глаголов звучания с другими семантическими классами (на материале русских говоров Мордовии).....	29
Дмитрук Л.А. Диалектная лексика в авторском словаре полного типа (по произведению А.О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват»).....	31
Дыдык-Меуш А.М. Диалектизмы как вспомогательное средство при составлении «Словаря украинского языка XVI – I половины XVII вв.».....	32
Журавлев А.Ф. Из наблюдений над нынешним состоянием русской диалектной лексикографии: словарные толкования.....	33
Зверева Ю.В. Лексика питания в Словаре русских говоров севера Пермского края.....	36
Зорина Л.Ю. Школьный словарь вологодских говоров: словарь, структура, принципы составления.....	38
Ильина (Шаброва) Е.Н. Диалектный словарь строения слов: полевая проверка словарных материалов.....	39
Кайгородова И.Н., Кайгородова Е.Б. Словарное описание лексики и фразеологии Астраханского региона.....	40
Калезич М. Из сербско-хорватской фитонимии.....	42
Каменская Ю.В. Моделирование диалектной языковой личности (лексикографический и дискурсивный аспекты).....	43
Качинская И.Б. Словарь «Термины родства в Архангельских говорах» (проект).....	44
Керемидчиева С.Г. Прикладная диалектная лексикография.....	46

Климкова Л.А. К типологии аспектных региональных словарей.....	47
Кобелева И.А. Русская диалектная фразеология и синонимия фразеологических единиц.....	48
Колосова В.Б. Отзоонимные названия растений в русских говорах на общеславянском фоне.....	50
Колосько Е.В. Слово «ум» в составе диалектных устойчивых сочетаний.....	51
Костючук Л.Я. Лексикографическая фиксация славянского слова: употребление или значение.....	53
Кочева-Лефеджиева А.И. О составлении болгарского диалектного словаря иностранных слов (на материале немецких заимствований).....	54
Крылова А.Б., Колесова И.Е. Диалектный словарь строения слов: принципы корневого варьирования.....	56
Крылова О.Н. Диалектный словарь как источник этнокультурной информации.....	57
Ларина Л.И. Этнокультурные репрезентации в диалектном словаре.....	59
Леонтьева Т.В. О дефинициях экспрессивной лексики в русских диалектных словарях.....	61
Макарова А.А. Региональный топонимический словарь и его справочно-поисковый аппарат.....	62
Малеева (Рудыкина) Е.С. Отражение лексики народных промыслов чирских говоров в произведениях Б.П. Екимова и лексикографической практике.....	63
Малыхина Т.М., Летапурс Т.В., Писарева Л.Е. Об использовании славянских диалектных лексикографических источников в историко-лингвистических исследованиях (на примере лексемы <i>дерево</i>).....	65
Малышева И.Ю. Словарь диалектной лексики в произведениях Н.А. Некрасова.....	67
Маслова А.Ю. Фразеосемантическое поле «Женщина» в русских говорах на территории Мордовии.....	69
Михайлова Л.П. Лексикографическое представление экстенциальных лексических единиц русских говоров.....	70

Моррис (Юмсунова) Т.Б. Изменения в общинах староверов Орегона за первые 50 лет жизни в Северной Америке (на материале «Словаря говоров синьцзянцев»).....	71
Мочалова Т.И. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом в русских говорах Республики Мордовия.....	73
Мызников С.А. Диалектная этимологическая лексикография.....	74
Неганова Г.Д. Частотный словарь языка А.Н. Островского: ландшафтная лексика.....	77
Нефёдова Е.А. Общерусское слово в «Архангельском областном словаре».....	78
Нечаева Л.С. Тематическая группа «Болезнь» в пермских диалектных словарях.....	79
Образцова О.А. Словарь антропонимов из произведений Е.В. Честнякова как отражение системы имен поунженского края начала XX в.....	81
Петрунина С.П. Проблемы лексикографирования вводно-модальных слов в диалектных словарях сибирского региона.....	82
Русинова И.И. Пермские диалектные словари как источник магических представлений жителей региона.....	83
Серочук Е. Виртуальный потребитель и создание диалектного словаря.....	85
Сьянова Е.И. Опыт словаря русско-украинских говоров (на материале говоров Воронежской области).....	87
Феоктистова Л.А. Этимологический комментарий в «Словаре дериватов личных имен в русских говорах».....	88
Филатова В.Ф. Программа сбора сведений для словарей промысловой лексики по теме «Производство пуха и вязание изделий из него».....	90
Харламова М.А., Ермакова Т.Г. Словарная статья «Лекарственные растения» в понятийно-тематическом словаре говоров Среднего Прииртышья.....	92
Харламова М.А. Лексикографическая интерпретация оценочной лексики говоров Среднего Прииртышья.....	95
Хибба Н.В. Свадебная лексика бойковского говора как объект лексикографии.....	97

Хобзей Н.В. Глагол в украинских диалектных словарях.....	98
Шабловский А.И. Системный словарный ресурс нового поколения: <i>Лексический Навигатор</i>	99
Шапошников А.К. Опыт составления диалектного словаря с элементами ареальной и генетической соотнесенности.....	101
Швец А.И. Идеографическая классификация глагольной лексики как база для одноименного регионального словаря (по материалам русских переселенческих говоров юга Одесской области).....	103
Шелепова Л.И. «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» и его место в современной диалектной этимологической лексикографии.....	105
Ширшаков Р.В. О принципе дифференциальности диалектного словаря.....	106
Юнаковская А.А. К вопросу о комплексном лексикографическом описании западно- и восточнославянских единиц одного региолекта (на материале Среднего Прииртышья).....	108
Ястремская Т.А. Словарь одного говора.....	109

Акимова Эльвира Николаевна

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Россия, Саранск
akimovaen@mail.ru

Омонимия диалектных глаголов в русских говорах Мордовии*

Диалектные глаголы в последнее время стали вызывать повышенный интерес со стороны исследователей и рассматриваются как самостоятельный объект изучения в лексико-семантической системе говора.

Из 8 выпусков «Словаря русских говоров на территории Мордовии» приемом сплошной выборки было извлечено 140 омонимичных глаголов, репрезентирующих 66 случаев омонимии.

Большая их часть представляет собой полные лексические омонимы, то есть у них совпадает вся система форм: *балакать* (¹Говорить, сообщать; ²Разливать, сливать), *бузыкнуть* (¹Ударить; ²Выплеснуть, вылить), *варныхать* (¹Делать что-л. неумело, кое-как; ²Говорить неправду), *дрыпать* (¹Убегать; ²Спать), *замулить* (¹Начать шуметь; ²Утомить разговором; ³Присвоить), *запятиться* (¹Зайти без приглашения; ²Умереть) и др.

Количество частичных (неполных) омонимов, совпадающих в звучании (и написании) не во всех грамматических формах, невелико: *охватить* (¹Ударить; ²Обобратить, оборвать), *поныкать* (¹Понимать, соображать; ²Научить (учить) чему-л.), *похитить* (¹Потерять, обронить; ²Отомстить; ³Убить), *разбить* (¹Размешивать, взбалтывать; ²Расцвести; ³Травмировать голову).

Можно выделить несколько лексико-семантических групп диалектных глаголов-омонимов со значением: 1) действия: *дрыпать*, *мулить*, *обрывать*, *орать* и др.; 2) поведения: *припыжить*, *расправдаться*, *рядить*, *тариться* и др.; 3) речи: *балакать*, *варныхать*, *корить*, *толмачить*, *тростить* и др.; 4) состояния, фи-

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства РМ № 11-14-13003 а/В.

зического или духовного: *дрыпать, опуриться, острометь* и др.; 5) отношения, положительного или отрицательного: *мотать, прохватывать, размыкать* и др.

Особую группу составляют глаголы-омонимы, имеющие несколько значений. Чаще всего это глаголы активного действия: *пахать* (1. Много и тяжело работать; 2. Подметать пол); *побуждать* (1. Толочь некоторое время; 2. Помять, размять); *разбирать* (кого 1. Раздевать до нижнего белья; что 2. Приготовлять для сна); поведения: *подскрывать* (1. Подшучивать, насмехаться над кем-то; 2. Побуждать, подстрекать); речи: *корить* (1. Петь; 2. кого и без доп. Свадебный обряд: восхвалять пением; 3. Свадебный обряд: плакать с причитаниями).

Таким образом, в глагольной лексике русских говоров Мордовии достаточно широко распространены омонимичные отношения, которые характеризуют словарный состав как систему.

Антонова-Василева Лучия Стефанова

Институт болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина БАН
Болгария, София
luch_antonova@abv.bg

Проблемы обработки диалектного лексического материала для составления диалектных лексикографических архивов и словарей

В докладе рассматриваются отдельные этапы обработки лексического материала для составления диалектных словарей. Используются собственные полевые исследования болгарских говоров в областях Преспа, Голо Бордо, Гора, Республики Албании. Специальное внимание уделяется проблемам, связанным с эксцерпцией словоформ из диалектного текста, с разграничением специфической диалектной лексики и общеславянского словарного фонда и, в частности, словарного состава болгарского языка, с необходимостью составления базы данных для установления основных исходных вариантов лексем

и для описания их фонетических, грамматических и т. д. региональных вариантов.

Дигитальную запись надо транскрибировать и этот текст записать в word файле. Следующий шаг – деление текста по параграфам и его сохранение в html формате:

< Глѐй овде и докумѐнте I б`улгарски докумѐнте I, што ка`жвует гораните ... д`ошле ... х`ил`аду и шест`отин... осѐмстотин и дѐвета г`одина, на в`ойната, на т`урска-русѐска в`ойна.... Борйе, Гора./>

С помощью тагов отделяются словоформы, но при этом сохраняются их связи с контекстом.

Следует приложить тага с основным фонетическим вариантом для каждой словоформы и тагов с языковыми характеристиками с помощью заранее подготовленной структуры и списка характеристик.

<гледам/>< Глѐй/> - гл. несв. пов. ед. Гледам. [Сматрю] Глѐй овде и докумѐнте...

<овде/>< овде/> - мест. нареч. Тука. [Здесь]...

<и/>< и/> - сз. За свързване на еднородни части, и. [Для связывания однородных частей, и]...

<документ/>< докумѐнте/> - сущ. мн. Документ...

<български/> < б`улгарски/> - прил. мн. Български. [Болгарский] Глѐй овде и докумѐнте I б`улгарски ...

Выделяются особенности на разных языковых уровнях: глѐдам > глѐй # глѐдам > глѐдай – фонетико-грамматическом; овде # тука – лексико-грамматическом; б`ългарски # б`улгарски – фонетическом. Лексемы, которые не отличаются от общего словарного фонда болгарского языка, надо описать, чтобы проследить их распространение, формальные и семантические особенности.

Атрошенко Ольга Валерьевна

ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»
Россия, Екатеринбург
atrosh@pm.convex.ru

Русская хрононимия как объект лексикографической интерпретации*

В докладе рассматриваются проблемы лексикографического описания русских хрононимов – общенародных (*Троица*) и диалектных (вологод. *Ольга-Посеку'ха* '11/24 июля') названий единиц годового времени. Хрононимическая лексикография развивалась двумя путями: 1) составление месяцесловов, включающих общенародные и диалектные хрононимы; 2) введение хрононимов в апеллятивные толковые (литературные и диалектные) словари. В первом случае не затрагивалась языковая природа хрононимов, во втором – этнокультурная и ономастическая специфика. Традиции хрононимической лексикографии, заложенные еще в XVIII в., были фактически прерваны в советское время.

Система описания общенародных хрононимов в современных толковых литературных словарях является недостаточно разработанной. Состав описываемых хрононимов размыт: так, в словарь Т.Ф. Ефремовой вошли *Нико'ла Зи'мний* '6/19 декабря' и *Нико'ла Ле'тний* '9/22 мая', но они отсутствуют в других словарях; в «Большом словаре русских существительных» непоследовательно даны литературные и разговорные варианты хрононимов (*Благовещение* и *Благовещенье*, но *Крещение*). Хрононимы по-разному подаются: в словаре С.И. Ожегова *Медовый* и *Яблочный Спас* даны в статье на *Спас*, в словаре Т.Ф. Ефремовой *Яблочный Спас* представлен отдельной статьей, но нет статьи на *Медовый Спас*.

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

В начале XXI в. развивается жанр этнолингвистических хронимических словарей (полесские говоры описаны в словаре С.М. Толстой, пермские – А.В. Черных, тамбовские – Т.В. Махрачевой). В докладе будет прокомментирован опыт составления сводного словаря русской народной хронимии, который подготавливается в настоящее время коллективом кафедры русского языка и общего языкознания УрГУ.

Бакланова Ирина Васильевна

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
aglaja70@mail.ru

Материалы для словаря русских женских украшений*

Возрастающий в наше время интерес к народной культуре предполагает создание словарей, которые с помощью языковых средств могут сохранить в памяти уходящие реалии национального быта.

Для лингвистов такой словарь представляет интерес в исследовании языковой картины мира, систематизированные лингвистические данные, соотнесенные с системой материальной культуры, могут способствовать уточнению имеющихся этнографических сведений.

Данный словарь представляет собой попытку описания лексики, относящейся к важной части материальной культуры человека – костюму, в ансамбль которого, помимо множества других составляющих, входят также украшения.

Цель статьи – дать лексикографическое описание в рамках тематической группы «Женские украшения городских и сельских обывателей России», в которую включаются следующие подгруппы:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-04-00166а.

1) названия женских украшений (серьги: *голу'бки, застега'чки, пя'сы*; кольца: *жу'ковинье, жукови'на, имяник, обру'чик*; браслеты: *белезе'ки, вы'блица, нару'чники*; украшения шейные: *бо'рки, борода', жере'лки*; нагрудные: *блеста', мони'сто, плоци'*; наспинные: *гарус, гриба'тки, кры'лышки*, поясные: *епра'к, наза'дни*);

2) названия деталей украшений: *варво'рка, встав, глаzene'к, ду'шечки*;

3) названия материалов, из которых изготовлены украшения: *блесв'як, бунч'ук, з'еньчуг*;

4) лексика ремесел, связанная с изготовлением украшений: *ка'мушник, серебра'к, серё'жницы*;

5) иная лексика, относящаяся к данному массиву, например, место прокола для серьги: *мо'чка, про'йма, просто'ра*;

а также, связанная с данной группой, глагольная лексика: *промкну'ть, проты'кнуть, прошкну'ть, завдевать, копить*.

Для семантической интерпретации выбранной группы лексики применен описательный тип толкования с элементами этнографического и этимологического комментария. Необходимой частью раскрытия значения слова является иллюстративный материал.

По характеру представления лексики словарь является диалектным тематическим, реализующим семантическую сферу «Женские украшения». По словарному материалу – существительные, словосочетания, прилагательные, глагольная лексика. По принципу отбора лексики словарь является дифференциальным. По охвату территорий, выбранных для описания, данный словарь – многодиалектный. Словарь представляет собой систематизированный алфавитный перечень диалектизмов. Словарь включает лексику, функционирующую в речи диалектоносителей начала XIX – середины XX вв.

Структура словарной статьи включает: 1) заглавное слово или словосочетание, расположенные в алфавитном порядке, с обязательной постановкой ударения (там, где оно есть); 2) грамматические пометы; 3) толкование значения слова; 4) иллюстративный материал; 5) географические данные; 6)

хронологические данные, 7) этнографический и этимологический комментарий.

Бердникова Татьяна Владимировна

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, Саратов
syntax2@yandex.ru

**Семантические преобразования в диалектных
и писательских словарях**

В контексте, при взаимодействии с текстовым целым семантика слова претерпевает изменения. В лингвистической традиции такие изменения принято называть «семантическими приращениями» (Б.А. Ларин), «стилистическими значениями» (Т.Г. Винокур). Такие преобразования, как правило, более экспрессивны, чем узуальные значения, зафиксированные в нормативных словарях русского языка. Кроме того, нормативные словари не отражают «стилистические значения». Однако в писательских и диалектных словарях семантические преобразования отмечаются и обозначаются специальными знаками, а также указываются возможные сочетания слов.

Мы рассмотрим два словаря: словарь диалектной лексики (Словарь русских народных говоров – СРНГ) и словарь писательский (Словарь драматургии М. Горького). Оба словаря снабжены разветвленной системой помет, которые призваны облегчить читателю восприятие и идентификацию значений интересующего слова. Обратимся, например, к слову СЛЕЗА. В Словаре драматургии М. Горького представлена дефиниция, близкая толкованию этого слова в нормативном словаре русского языка: СЛЕЗА – ж., *Прозрачная солоноватая жидкость, омывающая глазное яблоко и предохраняющая его от высыхания, выделяемая слезными железами, расположенными около глаз. // Обильное выделение этой жидкости, вызываемое некоторыми физиологическими или психическими состояниями (болью, глубокими душевными переживаниями и т. п.).* В Словаре драматургии М.

Горького содержится и толкование, не свойственное узусу: *Сетования, плач*. В СРНГ слово СЛЕЗА зафиксировано в сочетаниях и названиях растений: *Слезой болеть. О болезни глаз, при которой они слезятся, гноятся воспалены;* о растениях: *Анютины слезы, Вороньи слезы* и др. В последнем случае имеет место олицетворение, которое диалектоносителями не воспринимается как художественный троп.

Таким образом, семантические преобразования в словарях отражают специфику диалекта (в диалектном словаре) и специфику идиостиля писателя, в нашем случае М. Горького.

Богачева Мария Владимировна

Пермский государственный университет

Россия, Пермь

bomaripgu@yandex.ru

К вопросу о составлении регионального словаря эргонимов

1. Смена парадигмы общественного сознания в постсоветскую эпоху с неизбежностью отразилась на новом ономастиконе. Это потребовало новых подходов и приемов исследования имен собственных, в том числе эргонимов – названий деловых организаций.

2. Уже проведены десятки исследований эргонимов, их результаты отражены в многочисленных научных статьях, кандидатских диссертациях. Однако в каждом случае лингвисты оперируют местным материалом, собранным для данной конкретной работы, и он фактически недоступен или мало доступен широкой общественности.

3. В то же время подобные онимы представляют интерес не только для филологов: эргонимия – пограничный раздел ономастики и экономики (в аспекте маркетинга), а также целого ряда иных гуманитарных направлений.

4. В последние годы все большее внимание уделяется региональному компоненту лингвистических материалов, и в собственно научных изысканиях, и в процессе образования, особен-

но в поликультурных условиях многонациональных областей. Очевидно осознание обществом связи индивидуального и коллективного в процессе становления культуры и развития цивилизации, в том числе – в процессе формирования фундамента единой социальной среды.

5. Сказанное определяет актуальность создания региональных словарей эргонимов. Целесообразно следующее: 1) ограничение количества описываемых лексем пределами относительно небольшой территории (например, областной / краевой центр // район); 2) тематическая подача материала с учетом специфики области деятельности деловых объединений (например, выделение подгрупп «Туристический сервис», «Медицина», «Транспорт» и под.); 3) сопровождение лингвистической информации о происхождении оних экстралингвистическими сведениями, в том числе о роде деятельности организации, месте ее нахождения, а по возможности – включение «легенды» имени, предлагаемой номинаторами.

Большакова Наталья Валентиновна

Псковский государственный педагогический университет
Россия, Псков
bolshakova55@yandex.ru

Словари и тексты как форма презентации и сохранения диалектной речи

Расширение содержания понятия текста и, как следствие, использование его применительно к корпусу словаря стало обычным в современных лексикографических описаниях. При этом термины «текст» или «гипертекст» уже не представляются чужеродными и органично вписываются в метаязык лексикографии. Наиболее полно отвечают понятию текста такие диалектные словари, в которых реализуются системные лексико-семантические отношения. В первую очередь это относится к идеографическим словарям, но и областные словари толкового типа благодаря раз-

работанной системе связей и отсылок являются моделью текстовой организации.

Особое значение имеет иллюстративный материал словаря. Хорошо известно, что вследствие богатства картотеки Псковского областного словаря ее цитатный фонд не равен иллюстративному корпусу выходящего из печати словаря, а многократно превышает его. Вследствие этого авторы имеют уникальную возможность отбирать и структурировать цитатный материал в составе словарной статьи. Введенный в словарь речевой материал приобретает особую, самостоятельную ценность. На страницах диалектного словаря оказывается представленной в виде цельно-оформленных высказываний разной величины естественная речь носителей народных говоров.

Лексикографическая наука и практика составления словарей фиксируют все более интенсивный процесс интеграции типов словарей, в том числе и региональных. За счет расширения иллюстративной части словаря и введения, по замыслу составителей, всего зафиксированного корпуса речевых употреблений наблюдается сближение словарей толкового типа и типа конкорданса.

Если словари приобретают признаки текста либо интерпретируются как текстовые организации, то, с другой стороны, и к публикации диалектных текстов предъявляются требования модернизации их репрезентации. Необходимость структурированности собрания текстов перемещает акцент с традиционного вида публикации, какой, например, является хрестоматия, на электронные формы, среди которых выделяются: коллекция текстов, библиотека текстов и, конечно, корпус текстов.

Бурыкин Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
albury@rambler.ru

**Современные проблемы лексикографии русских говоров
Сибири (по материалам «Словаря русских старожильческих
говоров Якутии»)**

Словари русских говоров Сибири и Дальнего Востока вносят огромный вклад в описание диалектной лексики русского языка и отчасти тех славянских языков (украинского, польского), носители которых жили и живут в Сибири. Материалы этих словарей дают очень много фактов для изучения заимствований из языков коренного населения Сибири и титульных народов регионов в русские говоры и при посредстве говоров и местных форм языка – в русский литературный язык. В условиях миграций диалектоносителей или их предков, при синхронных, сопряженных и взаимообусловленных миграциях диалектоносителей и групп коренных и титульных этносов, тех процессов, которые характерны для Якутии, факты русских старожильческих говоров становятся ценными источниками для изучения якутского языка, хотя бы в части его диалектной лексики и словарного фонда языков коренных народов Якутии.

Особую проблему в изучении лексики русских говоров Сибири представляют заимствования из языков Северо-Востока Европейской части России, прежде всего из финно-угорских, отчасти самодийских языков, которые были перенесены с Русского Севера за Урал и в Сибирь, где смешались с заимствованиями из алтайских и палеоазиатских языков. В настоящее время этот материал, в частности географические апеллятивы, проникающие в региональную ономастику и локальный корпус апеллятивов, требует к себе повышенного внимания.

Как и для большинства диалектных словарей, и в особенности, словарей, основанных на относительно новых картотеках, собранных с участием студентов, для словарей русских говоров Сибири приобретает актуальность вопрос о разграничении соб-

ственно диалектных элементов и фактов просторечия, на местном материале этот вопрос осложняется тем, что в говорах формируется региональное просторечие со своими характерными лексическими особенностями и с особой географией составляющих его единиц, а языковая архаика, сохраняющаяся в устной речи жителей Сибири, в том числе городов, позволяет ставить вопрос о лексике былого, уходящего просторечия, сохраняемой такими говорами.

Материалы «Словаря русских старожильческих говоров на территории Якутии» (сост. М.Ф. Дружинина /науч. ред. проф. Н.Г. Самсонов. Вып. 1-4, Якутск, 1997-2007) дают множество интересных примеров слов, ценность словарной фиксации которых исключительно высока, и лексикографическое описание которых представляет значительные трудности в ареальном, функционально-стилистическом и этимологическом отношении.

Вандль-Фогт Эвелине
Австрийская академия наук
Австрия, Вена
Eveline.Wandl-Vogt@oeaw.ac.at

Изменения и возможности: методы улучшения доступа к данным в диалектных словарях

Диалектные словари достаточно консервативны среди других лексикографических проектов. Значительные по размерам и имеющие устоявшиеся концепции, они традиционны; авторы словарей трудно приспособляются к новым условиям, поскольку у них есть сложившиеся представления о форме подачи диалектного материала, сформировавшиеся несколько десятилетий или даже столетий назад.

Диалектные словари охватывают большие регионы, содержат огромные знания об истории того или иного слова, о его интеграции в социокультурные рамки. Степень плотности текста и взаимосвязей слов в диалектных словарях, как правило, очень высока.

Структурный анализ как содержания, так и стиля словаря наглядно показывает, каким образом традиционно заложенные основные характеристики формы публикации могут стать отправной точкой для нового методологического подхода.

В предлагаемом докладе особое внимание уделяется диалектным словарям. В центре исследования – доступ к словарным данным. Важными представляются критерии диалектного словаря XXI века, при этом выделяются пять аспектов: 1) электронная форма; 2) интерактивность; 3) мультимедийность; 4) многомерность; 5) визуализация. При анализе диалектных словарей принимаются во внимание все эти критерии. В основной части обсуждаются методологические подходы; на конкретных примерах показываются их значение и влияние. Автор представляет различные лексикографические публикации из области научной диалектной лексикографии. В докладе также представлена методологическая концепция, которая служит надежной основой для обширной презентации данных и качественного доступа к ним в рамках представленных критериев диалектного словаря XXI века.

Василева Лиляна Василева

Институт болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина БАН
Болгария, София
vasileval@abv.bg

**Презентация словообразовательных вариантов имен
существительных в болгарском диалектном словаре**

В разработке представлено исследование словообразовательных вариантов имен существительных (берач//берец//берджия; лъжец//лъжко//лъжоман//лъжник//лъжльо и др.; кръвопиец//кръвопийник//кръвопийца//кръвопийа//кръвопийневец//кръвопий и др.) в словарях болгарского языка (Н. Геров, Речник на българския език; Ст. Младенов, Български тълковен речник. Т. 1, А-К; Ст. Стойков, Речник на банатския говор; Т. Стойчев, Родопски речник; Л. Гълъбов, Лексиката на говора на село Доброславци, Софийско и др.).

После систематизации болгарского диалектного лексикографического материала предлагается конкретное решение проблемы в будущем Болгарском диалектном словаре, который представит весь словарный запас на всей болгарской языковой территории.

Верба Ирина Павловна

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Россия, Ярославль
verba.ir@yandex.ru

**Роль «Материалов для словаря русского народного языка»
А.Н. Островского в типологической характеристике говоров
верхневолжской историко-культурной зоны**

А.Н. Островский был хорошо знаком с говорами Верхневолжского поречья: жизнь в усадьбе Щельково Костромской губернии давала возможность тесного общения с крестьянами, участие в этнографической экспедиции 1856–1857 гг., организованной Морским министерством, позволило Островскому изучить быт, нравы и язык жителей Волги. Для обследования Островскому передавалась Верхняя Волга, а именно: Тверская, Ярославская, Костромская и часть Нижегородской губернии.

В результате исследовательской работы Островским был собран значительный материал – заметки, выписки, наблюдения, подготовлен «Опыт волжского словаря. Собрание слов, употребляемых на Волге и ее притоках – относительно дна, берегов, заливов и прочее. Относительно судоходства, судостроения и других речных и береговых промыслов», написано «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода». Всё это послужило основой для создания А.Н. Островским «Материалов для словаря русского народного языка», которые были переданы во Второе отделение Академии наук после смерти писателя.

В «Материалах для словаря...» А.Н. Островского содержится описание многих фрагментов материальной и духовной традици-

онной народной культуры. При толковании слов приводятся их варианты, значение, цитаты из народной речи, иллюстрирующие употребление слова, детальная география его распространения.

Разнообразная лексика, содержащаяся в «Материалах для словаря...» А.Н. Островского, позволяет получить определенное представление о говорах, распространенных на территории Верхневолжского поречья, прежде всего на юго-западе бывшей Костромской губернии, который характеризуется как достаточно обособленная в языковом плане территория костромского края, что свидетельствует о высокой степени устойчивости верхневолжской историко-культурной зоны также и в языковом плане.

Витанова Марияна Христова

Институт болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина БАН
Болгария, София
marvit@abv.bg

Семантические диалектизмы в болгарских говорах

Семантические диалектизмы в болгарских говорах являются менее исследованными по сравнению с номинативными и словообразовательными. По своему звуковому составу и структуре они вполне совпадают с лексемами литературного языка. Их дифференциация базируется на значениях, которые отличаются от литературных, причем необходимо раскрыть полный семантический объем каждой лексемы. Наличие одного значения, нетипичного для литературного языка, считается основанием определить слово как семантический диалектизм. Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

Пути появления семантических диалектизмов в рамках диалектной макросистемы разные:

1. Сохранение в диалектах лексических значений, существовавших в староболгарском языке, которые позднее исчезли из литературного.

2. Развитие новых значений лексем в диалектах.
3. Совпадение форм домашней и иноязычной лексики.
4. Перенос значений (метафорическим и метонимическим путем).
5. Внеязыковые (экстралингвистические) факторы – табу, евфемизм и т.д.

Опорной базой для исследования семантических диалектизмов послужили толковые словари болгарского литературного языка.

Гайдамашко Роман Валентинович
Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
gaidamashko@gmail.com

Пермская диалектная лексикография как источник новых финно-угорских этимологий

Последнее десятилетие ознаменовано выходом в свет ряда пермских словарей, из которых наиболее ценными для лингвистики являются «Словарь пермских говоров» (в 2 вып., 2000–2002), «Фразеологический словарь пермских говоров» (2002), «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь)» (вып. 5, 2003), «Словарь пермских фамилий» (2005), «Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа» (2006), «Словарь географических терминов в русской речи Пермского края» (2007), «Словарь имён жителей Пермского края XVII–XVIII веков» (2007), «Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века» (2010), «Словарь русских говоров южного Прикамья» (вып. 1, 2010), «Словарь русских говоров севера Пермского края» (вып. 1, 2011). Данные словари в разной степени отражают бытование в русских говорах Прикамья иноязычной лексики, по преимуществу – финно-угорской и тюркской.

Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Прикамья неоднократно становилась объектом изучения в трудах

А. К. Матвеева, А. С. Кривощёковой-Гантман, Е. Н. Поляковой и др., однако некоторые лексемы до сих пор не имеют достаточно убедительных этимологий, потому что многочисленные факты, засвидетельствованные современными диалектными, а также этимологическими словарями, были неизвестны указанным исследователям.

В настоящем докладе предпринята попытка историко-этимологического, сравнительно-сопоставительного, лингвогеографического анализа отдельных лексем финно-угорского происхождения, бытующих в русских говорах Прикамья и ранее не обсуждавшихся в этимологической литературе, а также оценен потенциал пермской диалектной лексикографии для решения проблем финно-угорской этимологии. Как показывает исследование, происхождение некоторых лексем возможно связать с влиянием финно-угорских диалектов, ныне не существующих, таким образом, пермский диалектный материал и топонимия региона – одни из немногих свидетельств существования в прошлом этих вымерших финно-угорских диалектов.

Гайдова Убавка

Институт македонского языка „Крсте Мисирков“
Македония, Скопье
ubavka.g@imj.ukim.edu.mk
gajdovaubavka@yahoo.com

Лексический материал *Македонского диалектного атласа* как основа для составления диалектного словаря македонского языка

Исследования диалектной лексики македонского языка за последние пятьдесят лет происходят главным образом путем анализа и обработки лексического материала из отдельных тематических групп (34), охваченных *Опросником для сбора материала для Македонского диалектного атласа*, хранящегося в картотеке проекта *Македонский диалектный атлас*. Если учесть, что *Македонский диалектный атлас* содержит около 2500

отдельных лексических вопросов, и то, что по отдельным лексическим вопросам имеется большая диалектная дифференциация македонского языка, а также принять во внимание и различные словообразовательные варианты, получится значительное число отдельных лексических единиц как начальная основа для создания диалектного словаря македонского языка.

Однако во время создания концепции работы над проектом *Македонского диалектного атласа* (МДА) акад. Божидар Видоески предвидел не только составление отдельных томов *Атласа*, но и создание *Диалектного словаря македонского языка*. Между тем, до сих пор не выработана научная программа для начала работы над этим проектом. Тем не менее, в прошлом году вышел предварительный том *Македонского диалектного атласа*, в котором представлена и серия лексических карт. В будущем работа будет продолжаться, в первую очередь, в области обработки диалектной лексики. Согласно концепции работы над МДА, в Атласе будет полностью представлен собранный полевой диалектный материал, в данный момент ведется работа над оцифровкой картотеки МДА. После оцифровки этой картотеки будет создана основа и для диалектного словаря македонского языка. В то же время принципы обработки лексики и карт, и комментарии к картам подразумевают соответствующие толкования в связи с этимологией обработанных лексем, ясное различение отдельных словообразовательных формантов, что в значительной мере означает и готовый материал для представления диалектной лексики в форме диалектного словаря. Если иметь в виду и то, что в *Опроснике для сбора материала для Македонского диалектного атласа* для каждого лексического вопроса предусмотрены и вопросы из области морфологии (артиклъ, род, число, падежные формы / записи всех модальных и временных форм глаголов), это значит, что из материалов, собранных для МДА, может получиться серьезный и богатый информацией диалектный словарь македонского языка.

Ганичева Светлана Алексеевна

ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»
Россия, Вологда
sganicheva@mail.ru

**Глаголы-ономатопы «Словаря вологодских говоров»
в контексте Лексического атласа русских народных говоров**

Областные словари составляют ценный источник информации для Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ). Значимость «Словаря вологодских говоров» (СВГ) как дополнительного источника материала обусловлена тем, что обследование Вологодской области по программе Лексического атласа проводилось неравномерно.

Лексический атлас должен включить 23 карты, посвященные глаголам, обозначающим звуки животных (глаголам-зоофонам). Еще Ю.С. Азарх писала, что эти слова интересны как объект для картографирования [Азарх 1972]. Карты могут отражать их структурную и семантическую специфику. Пробный выпуск ЛАРНГ содержит карты глаголов, обозначающих звуки лисы и дикого кабана, отражающие лексические и фонетические различия слов.

Работа с глаголами-ономатопами СВГ может быть полезна при составлении карт глаголов-зоофонов. В словаре зафиксировано довольно много слов этой группы. Данные СВГ могут дополнить материалы картотеки ЛАРНГ. Так, глагол *рѣ'кать* [СВГ: 9, 50] (о кабане) не отмечен на карте «Издавать громкие, характерные для дикого кабана звуки» в Пробном выпуске Атласа. В других случаях СВГ подтверждает информацию ЛАРНГ. Так, на составленных нами проектах карт глаголов, обозначающих звуки сороки и кукушки, картографируются слова *ку'кать* (о кукушке) [СВГ: 4, 14], *сокота'ть*, *соро'чить* [СВГ: 10, 71, 84], *щекта'ть* [СВГ: 12, 112] (о сороке). Районы их фиксации в СВГ примерно соответствуют ареалам на карте. Кроме того, картографической интерпретации материала может способствовать анализ структурной организации глаголов в вологодских говорах, рассмотре-

ние диалектных корневых гнезд и диалектных аффиксальных парадигм, в которые они входят.

Ганцовская Нина Семёновна

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
Россия, Кострома
nina_semenovna@inbox.ru

Словарь говоров Костромского акающего острова как отражение ареально-типологических особенностей края

1. Костромские говоры к настоящему времени представлены в лексикографических изданиях лишь фрагментарно. Это прежде всего Словарь В. Даля, Словарь русских народных говоров, Ярославский областной словарь, а также ряд других произведений, более или менее объемных, разных времен и направлений исследовательских задач.

2. Словарь говоров Костромского акающего острова (КАО) – это цельное лексикографическое произведение, включающее в себя лексику и фразеологию обширного региона Костромского Заволжья – междуречья Костромы и Унжи: Чухломского, Солигаличского районов и частично акающих Галичского, Буйского, Парфеньевского и Кологривского районов.

3. Источниками словаря послужили полевые записи автора и студентов Костромского университета с 70-х годов XX в. по сегодняшний день, часть которых велась по Программе ЛАРНГ, и выборки из произведений деятелей различных костромских научных обществ прошлого, фольклора, а также писателей, связанных с костромским краем. Сведения из словарей, содержащих костромскую лексику, не привлекались.

4. Это словарь дифференцированного типа, понимаемого широко, включающий значительное количество активно употребляющейся в крае общерусской лексики. В целом преследовалась задача показать лексическое своеобразие одного из регионов центральной России, прежде всего в ареально-типологическом плане, с тем, чтобы в дальнейшем его лексический узус мог быть

сопоставлен со словарными массивами других ареалов и литературного языка.

Большое внимание в Словаре уделяется показу особенностей употребительности лексики в говорах КАО через иллюстративный материал, часто развёрнутый в виде дискурса, с тем, чтобы более полно охарактеризовать в этнодиалектном плане говоры этой своеобразной культурно-исторической зоны.

Словник Словаря включает в себя около 100 тыс. единиц, словарю предпослано вступление, содержащее историко-географический очерк края, определяющее типичные черты его как особой этнокультурной зоны и устанавливающее место говоров КАО в диалектном членении русского языка.

Глушковски Михал Анджей

Институт славянской филологии Университета Николая Коперника
Торунь, Польша
gluszkowski@mail.ru

**Социо- и психолингвистические основы заимствований
в русской диалектной лексике старообрядцев, проживающих
на территории Польши**

У. Вайнрайх под интерференцией понимал отклонения от норм любого из языков, находящихся в контакте, возникшие как эффект совместного влияния структурных (языковых) и неструктурных (социологических и психологических) факторов. Если структурные факторы составляют основной базис для явления интерференции, то неструктурные – усиливают или уменьшают их влияние. По нашим наблюдениям и исследованиям, для явления интерференции решающим является влияние неструктурных, социо- и психолингвистических факторов. Итак, двуязычные индивиды с сильным сознанием групповой тождественности чаще употребляют сложные языковые конструкции, вследствие чего в их речи преобладают адаптированные заимствования, вместо польских вставок, часто встречаемых у информантов менее тесно связанных со своей общиной. Наблюдаются серьезные различия в

социализации отдельных поколений исследуемой нами группы – в младшем поколении количество и удельный вес заимствований значительно выше, чем у самых пожилых членов общины. Важным, социолингвистическим явлением, влияющим на тематические сферы заимствований, является диглоссия. В сферах, традиционно обслуживаемых польским языком (образование, техника, администрация) процесс лексического заимствования развивается намного быстрее, чем в сферах типичных для старообрядческого говора (семья, соседские группы, фольклор). В общине польских старообрядцев появилась серьезная угроза языкового сдвига и полного исчезновения традиционного диалекта (*language death*), а чрезмерное количество заимствований в языке молодого поколения является одним из признаков этого процесса.

Денисова Лариса Николаевна

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Россия, Саранск
denisovaln@list.ru

**Взаимодействие диалектных глаголов звучания с другими семантическими классами
(на материале русских говоров Мордовии)**

В русском языке анализу подвергаются как собственно глаголы звучания, т.е. глаголы, в которых компоненты звучания являются ядерными [1, 1981: 38], так и глаголы, в семантике которых наблюдается звуковое сопровождение каких-либо действий.

В русских говорах Мордовии диалектные глаголы звучания употребляются для обозначения

1) перемещения: **шеруди'ть** 'передвигаться с шумом', **шо'ркать** 'ходить шаркая', **тупоте'ть**, **хло'пать** 'топать' и т.п. Напр.: *Я так ф калошъх и шоркъю*. Семантика звучания присутствует в глаголах **ширча'ть**, **шурча'ть** 'журчать'. Напр.: *Как шушурки шурчать начили, знай: висна пришла*.

2) удара: **хлыста'ться** 'ударяться со стуком'; **долба'чить** 'долго и упорно ударять'; **кра'пить** 'хлестать (веником)'; **набу-**

зы'кивать, лопа'нить 'толочь в ступе'; **ма'йкать, бузы'кать, бу'цкать** и т.п. 'бить, колотить'. Напр.: *Ветки аб акно так ы хлышиуцъ; Сё бузыкьют дъ бузыкьют пихтелями, спокою ни дают никому.*

3) плача: **гузы'нить, гмы'рить, куksы'ниться** и т.п. 'плакать, хныкать'; **вя'чать, зяпа'ть, сколе'ть** 'громко плакать'; **хли'бать, хмы'здать** 'плача, судорожно вздыхать; всхлипывать'; **вопи'ть привоплять, кори'ть** 'плакать с причитаниями'. Напр.: *У миня эх и блажной рабёнък, па фсей ночи зяпат, пакою никаму ни даёт.*

4) смеха: **распада'ться, расшиба'ться** 'громко, заразительно смеяться' и т.п. Напр.: *Вичёр на лафки сидели, нъд Марусинькый фсе ръшишыбались.*

5) падения: **дербулы'знуться, ля'снуться, ербулы'знуться** 'упасть с шумом'. Напр.: *Када вирбофшишык приехъл, он ляснулси с пецки.*

Отмечены звуковые сопровождение каких-либо других действий: **чво'кать, ля'чкать** 'причмокивать во время еды'; **скря'бать, каря'бать(ся), деря'бать(ся)** 'скрестись'. Напр.: *Што ты ни можъши дабром есть, фсё чъвокъши, как свинья; Собакъ скрябът ы скрябът в дверь, спать ни даёт.*

Таким образом, диалектные глаголы звучания в русских говорах Мордовии взаимодействуют с другими семантическими классами. Звуковая семантика может сопровождать глаголы удара, смеха, плача, падения и других действий; при этом выделяются разные семантические оттенки глаголов, составляющих синонимические ряды.

Дмитрук Людмила Александровна
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
Россия, Кострома
lyudmila-dmitruk@mail.ru

**Диалектная лексика в авторском словаре полного типа
(по произведению А.О. Аблесимова «Мельник-колдун,
обманщик и сват»)**

В «Словаре русского языка XVIII века» частично представлены слова вместе с избранными цитатами из комической оперы Аблесимова с ее изобилием народно-разговорной, диалектной, фольклорно-этнографической и просторечной лексики. Нами же составлен полный словарь языка данной пьесы А.О. Аблесимова, где описана вся ее лексика, собственная и нарицательная, знаменательная и служебная. Аблесимов, галичанин по рождению, в своём произведении нередко использует характерные для костромских говоров слова, знакомые ему с детства. В СРНГ они имеют помету «Костром.». В полном Словаре мы особое внимание уделяем толкованию диалектной и народно-разговорной обрядовой лексики. Это слова, в основном связанные с колоритом речи северной крестьянской Руси: служебные: *-ан, -ат, было (бо-ла), вить, вишь, -де, дескать, ин, -ка, либо, -ль, ни бишь, -ста, -та, -тка, -тко, эх* и др.; знаменательные нарицательные: *борона, бражка, гнедко, гожий, давишный, жёрнов, загром, кросно, крючок, куликать, курныкать плат, подзатыльник, поднизь, савраско, сивуха, сулейка, тын* и др.; знаменательные собственные: *Анкудин, Фетинья, Анюта, Антипьевна, Гаврилыч*; фразеологизмы: *◇ орать, что есть мочи; ◇ что ни будет, то будет; ◇ пойдёт дым коромыслом; ◇ весёлым пирком да за свадебку; ◇ мороз по коже подирает* и др. В нашем словаре, кроме толкования регионализмов и приведения соответствующих иллюстраций из пьесы, под знаком «*» подается историко-культурный и географический комментарий, в подавляющем большинстве случаев опирающийся на данные СРНГ. Приведём примеры словарных статей из нашего словаря. **ГОЖИЙ** (1), прил. Хороший, тот, что угождает вкусу или надобности. [*Мельник:*] (*взяв и любуясь*). *О! о!.. то спасибо... прямо удружили...* (*Надев фляжку через плечо и по-*

том пьет из нее.) *Ну!.. гожа!.. хоть бы куды сивуха* (II, 7). *Волог., Яросл., Влад., Костром., Нижегород., Горьк. **ПОЕЗЖАНИН** (1), м., мн. Участник свадебного поезда, гость на свадьбе. [Мельник:] *Только нам было и нада, мы теперь побредем ко двору, и уж ты нас с поезжанами к себе дожидайся. Челом бьём...* (II, 11). * Поезжанин – это кто-л. из родни жениха, приехавшей за невестой вместе с женихом. Устюж. Волог., Ряз., Костром., Яросл.

Дыдык-Меуш Анна Михайловна

Институт украиноведения им. И. Крипьякевича НАН Украины
Украина, Львов
hannadydyk@ukr.net

Диалектизмы как вспомогательное средство при составлении «Словаря украинского языка XVI – I половины XVII вв.»

Диалектные материалы являются важным элементом в процессе создания работ по лексикографии.

Словарь, над которым работает группа историков-лексикографов отдела украинского языка Института украиноведения НАН Украины (г. Львов), охватывает конкретный исторический период развития украинского языка, поэтому в нем представлены слова: а) функционирующие в современном украинском языке, зачастую с модифицированным словоупотреблением (разная сочетаемость, иная стилистическая окраска и т.п.); б) характерные для языка данного периода; они исчезли вместе с реалиями и сегодня принадлежат к разряду лексических историзмов.

Каждому слову дана семантическая характеристика. При служебных словах указывается их грамматические и синтаксические функции. Предметное значение самостоятельных частей речи и грамматическое значение служебных слов устанавливается с помощью анализа всех контекстов (в нашем случае – цитат) памятников украинского языка, на основе которых сформирована Картотека «Словаря украинского языка XVI – I половины XVII вв.» (Вып. 1–14: **А–К**; Львов, 1994–2008). Зачастую кон-

текст не позволяет полностью раскрыть значение слова, тогда вспомогательными средствами является соответствующая научная литература, языковые факты других славянских и неславянских языков, и прежде всего – данные украинского языка, в частности его диалектов. Если же слово староукраинского языка сохранилось в диалектах, тогда после современного литературного эквивалента Словарь подает диалектный вариант с ремаркой “*діал.*”, например: **Жабка**⁴ *ж.* Защіпка, *діал.* жабка; **Зегарковий** *прикм.* (*стп.* zegarkowy) годинниковий, *діал.* дзигарковий; **Зегарокъ** *ч.* (*стп.* zegarek) годинник, *діал.* дзигарок; **Колешня** *ж.* Повітка, дровітня, *діал.* колешня и др.

Журавлев Анатолий Федорович

Институт славяноведения РАН

Россия, Москва

afzhuravlev@yandex.ru

Из наблюдений над нынешним состоянием русской диалектной лексикографии: словарные толкования

Анализ современных диалектных словарей обнаруживает серьезные недостатки, затрагивающие различные стороны лексикографического описания.

В докладе предполагается рассмотреть ряд характерных и иной раз чуть ли не регулярных погрешностей в словарных дефинициях, которые обличают явно недостаточный уровень большинства современных региональных словарей по сравнению с академической лексикографией литературного русского языка.

Весьма распространён такой порок, как грамматическое несхождение толкуемого и толкования, в частности: – толкование слова через другую часть речи, например, наречия через прилагательное (*впрóгорячь* ‘слегка горячий’: «Картошку ели впрогорячь»), наречия или предложно-падежного сочетания с адвербиальной семантикой через инфинитив (*быкóм* ‘принимать пищу с помощью рта через край без ложки’: «Эво дед-то наш быком ист»; *на боковину* ‘ложиться спать’: «Пошла на боковину»); –

диссонирующее толкование предикативного выражения с финитным глаголом, часто фразеологизма, через инфинитив (*брюхо болит* ‘беспокоиться о чужих делах’, *за ушами пищит* ‘есть с аппетитом’, *нуп пал* ‘надорваться от тяжелой работы’); – видовое несоответствие заголовочного глагола и глагола в толковании (ошибка, весьма частая даже в диалектных лексиконах, созданных достаточно квалифицированными составителями или авторскими коллективами); – подмена залоговых и иных глагольных характеристик (например, неразличение каузатива и медиа: *болóветь* ‘проращивать мочёное зерно для солода’ вместо нужного ‘прорасти’: «Рожь помочить вечером, наутро взять, разостлать, она очохнет на решетке, (потом) на печку, болóветь будет») и т. д.

Существенную, но далеко не всегда осознаваемую лексикографом проблему представляет семантическая избыточность / неполнота толкования. Чрезвычайно часто дефиниция включает в себя излишние смысловые компоненты, например, в толкования глагола на правах обязательного компонента значения неоправданно включаются его актанты (в формулировку значения приведённого выше глагола *болóветь* не следовало вводить смысловой элемент «мочёное зерно», поскольку глагол переходный, см. текстуальную иллюстрацию; ср. избыточные объектные дополнения в толкованиях глагола *высмонить* – ‘вымыть пол с песком’: «Высмонил бы пол, если бы сила была»; ‘вычистить посуду’: «Высмоню чашку»).

Ещё более обычным явлением оказывается неполнота толкований, могущая иметь различную природу: просто недосмотр – составительское упущение; недостаточная диагностичность записанного в полевых условиях контекста; недопустимый в лексикографии расчёт на восполнение лакуны в дефектном определении иллюстративным примером и др. (определение ‘холодный ветер’ к слову *полуночник* не целиком принимает во внимание иллюстрацию, из которой ясно, что имеется в виду ‘северный ветер’; толкованию слова *полулуние* ‘фаза луны’ недостаёт пунктуальности, и хотя сомнительно, чтобы первая и последняя четверти луны имели в говоре разные наименования, указание на эти фазо-

вые состояния в определении необходимо; неудовлетворительно определение 'посуда', без указания на ее хозяйственные функции, для слова *бестарка*, если в статье даётся текстуальная иллюстрация, содержащая указание на функциональные свойства предмета: «Бестаркой воду из лодки вычерпываем»).

Составители диалектных словарей очень редко осознают прочность использования родового термина в толковании видового обозначения (в физиографической, астрономической и проч. номенклатуре при неопределённости, по тем или иным причинам, конкретного биологического вида или астрономического объекта). Толкования вроде 'речная рыба', 'бабочка', 'гриб', 'звезда' оставляют возможность двоякого понимания: либо речь идёт о бабочке конкретного, хотя и не установленного вида, либо, реже, гораздо менее, но всё же вероятно, мы имеем дело с общим наименованием для чешуекрылых. В подобных случаях предпочтительнее «разводящие» дефиниции типа 'какая-то бабочка' и 'бабочка (вообще')

Двусмыслица проникает в диалектные словари и по причинам беспечного графического смешения языка-объекта и метаязыка. Так, давая заголовочному слову металингвистическую характеристику вроде «прозвище», «подзывное слово для поросят» или (в лексиконах, допускающих в словник микропонимию) «название улицы» и графически не отделяя эти случаи от собственно семантических толкований, лексикограф рискует внушить читателю словаря, что это и есть значение приводимого в заголовке слова, а не языковая категория, которой оно относится. Нужно использовать имеющиеся графические возможности для несмешения разнородных внутрисклассовых явлений (скажем, набирать слова «прозвище», «подзывное слово» и под той гарнитурной разновидностью, например курсивом, которые в данном словаре приняты для зрительного выделения грамматических помет).

Особенную печаль составляют толковательные ошибки, возникающие вследствие элементарного невежества лексикографа (*монашина* 'жена монаха'!), неосведомлённости диалектолога в этнографии и истории народной культуры, его не допускаемой в

осознание ориентации на литературный узус, а не на семантический строй диалекта (см. описанный нами блистательный в своей нелепости случай с выражением *обыдённая рубаха*), бедности речевого опыта самого составителя словаря (истолковывая слова *повлушка*, вместо значения ‘полушка, мелкая монета’ составитель словаря даёт несуразное ‘полторагодовая тёлка’ – посл. *За морем телушка-повлушка* [так!], *а перевоз дорог*).

Материал показывает, что есть необходимость в выработке типологии реальных и возможных словарных ошибок, которая, будь она принята в качестве контролирующего списка «областей риска» и «подводных камней», подстерегающих лексикографа, могла бы способствовать существенному повышению качества словарной продукции, обращенной к региональной лексике.

Зверева Юлия Владимировна

Пермский государственный университет
Россия, Пермь
zv.ul@mail.ru

**Лексика питания в Словаре русских говоров
севера Пермского края**

В пермских говорах представлено большое количество наименований, относящихся к ЛСГ «Питание». Лексика, связанная с процессом принятия пищи, относится к числу древнейших слоев словарного состава русского языка, поэтому ее изучение представляет большой интерес. Обращение к картотеке Словаря русских говоров севера Пермского края (далее СРГСПК) дает нам более полное представление об этой ЛСГ в пермских говорах.

В картотеке СРГСПК зафиксированы лексемы ***пистешек*** ‘пирог с начинкой из побегов хвоща полевого’ (*Пистишки наберём, делам пистишки*); ***пиканник*** ‘пирог с начинкой из молодых побегов борщевика’ (*Из пиканов называли пиканники пироги*); ***пищница*** ‘запеканка из побегов молодого хвоща’ (*Их [пистишки]*

нарвёшь, делали пицницу, яицницу. Тожо изрубшишь в корыте, молоко линёшь, яичко – и поставишь в печь). Видимо, название блюда **пицница** представляет собой контаминацию слов *пистишница* и *яичница*.

Материалы СРНГ и других диалектных словарей показывают, что названия кушаний из борщевика и хвоща полевого фиксируются только в говорах Урала и Приуралья: *пиканница* ‘суп из пикана’ (удм.) [СРНГ 27: 23], *пистишница* ‘кушанье из молодых побегов полевого хвоща – пистиков, сваренное на молоке’ (перм.) [СРНГ 27: 50].

Существование в говорах севера Пермского края лексем, называющих подобные блюда, связано с тем, что в прошлом эти растения употребляли в пищу. Возможно, это объясняется и соседством с коми-пермяцким народом, у которого блюда из *пиканов* и *пистиков* являются национальными и до сих пор представлены в рационе.

Часть названий блюд существует как в картотеке СРГСПК, так и в других словарях пермских говоров, однако одна и та же лексема может иметь разные значения в зависимости от территории функционирования. Так, в русских говорах бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа бытует слово **шо'мша** ‘блюдо из вареных пиканов с квасом’ [СРГКПО: 267], тогда как в говорах Чердынского района лексема **шомша** имеет другое значение: *Рожь напарим, шомшу сделаем, хлебаем с суслом. Густая она, как каша*. Слово происходит от коми-пермяцкого *шõма* ‘кислый’ [КПРС: 567] и *шыд* ‘суп, щи’ [КПРС: 575]. Можно предположить, что в говорах Чердынского района слова **шомша** сначала получило значение ‘жидкое кушанье’, а затем ‘каша из пшеницы или ржи, заправленная суслом’.

Материалы картотеки СРГСПК позволяют нам представить особенности питания жителей Пермского края в прошлом, дать более точное определение реалии, выявить словообразовательные и семантические связи слов ЛСГ «Питание» в говорах.

Зорина Людмила Юрьевна

ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»
Россия, Вологда
lyudmila.zorina@gmail.com

Школьный словарь вологодских говоров: словник, структура, принципы составления

В Вологодском государственном педагогическом университете опубликован школьный словарь диалектных слов «Вологодское словечко» (Вологда: ВГПУ, 2010). Целью издания является ознакомление учащихся школ с особенностями диалектной лексики родного края.

Школьный словарь создан на базе словника Словаря вологодских говоров (СВГ), изданного в 12 выпусках в Вологде в период с 1983 по 2007 гг. под редакцией Т.Г. Паникаровской. Многие выпуски СВГ оказались практически недоступными для школьных учителей русского языка, что и вызвало необходимость подготовки компактного краткого словаря.

Словарь «Вологодское словечко» включает в себя около 4 тысяч диалектных слов, причём отобраны убедительные, подтверждённые обильным материалом лексемы. Предпочтение отдавалось важным, культурно значимым наименованиям: *ручанка* ‘корзина для сбора ягод’, *хлеборад* ‘мужчина, перешедший на жительство в дом жены’, *чиба* ‘детская игра наподобие городков’, *шарга* ‘металлическая полоска, скрепляющая деревянную ручку косы с лезвием’ и др.

Весьма лаконичная структура словарной статьи может быть показана на примере статьи к слову *ежа*:

Ежа, и, ж. *Еда, пища*. Некогда было за робятами гледить. Положу им ежи в колоду, закрою, шчоб куры не ели – вот и едят день-от. Хар. А также: **едиво, едливо, ежанье, ества**.

Как видим, помимо грамматических помет, толкования значения и иллюстрации, за пометой «А также» приводятся другие известные составителям словаря диалектные наименования.

Предпринятое издание осуществлено в рамках областной программы «Русский язык». Тираж – всего 150 экземпляров, но

все они распределены по школам и библиотекам Вологодской области. Издание, полагаем, будет способствовать внедрению в сознание читателей уважительного, любовного отношения к русским диалектам и тем богатствам, которые сохраняет в себе диалектная лексика.

Ильина (Шаброва) Елена Николаевна

ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»
Россия, Вологда
filfak@list.ru

Диалектный словарь строения слов: полевая проверка словарных материалов

Создание регионального морфемного словаря составляет одну из актуальных задач современной диалектной морфематики. Для создания такого словаря необходимы специально организованные полевые исследования, акцентирующие внимание на изучении структурной организации слова в русских народных говорах.

Цель полевой проверки материалов для морфемного словаря – выявление всех однокоренных слов в системе диалектных корневых гнезд, а также сбор и классификация одноструктурных образований в системе диалектных аффиксальных парадигм. К работе следует привлекать наиболее квалифицированных собирателей, знакомых с процедурой грамматического анализа слова и владеющих навыками полевого сбора диалектных данных.

Материальную основу для полевого сбора материала составляют первичные объединения однокоренных и одноструктурных слов (матрицы ДКГ и ДАП). В процессе работы с матрицей уточняется ее реальная лексическая наполняемость, связь компонентов гнезда или парадигмы, семантика их вершины, а также специфика ее функционирования в составе исследуемых слов.

В результате работы по «матричной» программе могут быть описаны реально представленные в говорах совокупности однокоренных слов. Оптимальные результаты дает сочетание бесед по «матричным» и лексическим вопросам, позволяющее более

полно выявить значение каждого слова и избежать излишнего давления на собеседника логикой гнезда-матрицы.

Подготовка диалектного словаря строения слов представляет собой комплекс исследовательских задач. Их решение возможно при адекватном сочетании описательно-аналитического метода, основу которого составит морфемный анализ, методов лингвистического моделирования и лингвистического эксперимента, а также в результате применения различных методик прикладной лингвистики. Не последнюю роль в этом сочетании будет играть целенаправленный сбор диалектных слов определённой структурной организации в ходе полевых диалектологических экспедиций. Поэтому совершенствование методического обеспечения полевых наблюдений является одной из актуальных задач диалектной морфемики русского языка.

Кайгородова Ирина Николаевна

Кайгородова Екатерина Борисовна

Астраханский государственный университет

Россия, Астрахань

kin905@mail.ru

Словарное описание лексики и фразеологии Астраханского региона

Современный период в развитии языкознания характеризуется особым интересом к региональной лингвистике, поскольку представление языковой картины мира тех, кто объединён общностью территориального проживания, отражает «вербальное лицо» региона и представляет источник общекультурной информации об особенностях жизни, быта, традициях конкретного региона.

Важнейшими источниками для создания региональной языковой картины мира являются словари: профессиональных диалектов (Э.В. Копылова. Ловецкое слово: Словарь рыбаков Волго-Каспия. Волгоград, 1984), устной разговорной речи (Л.А. Баташева, Э.В. Копылова. Устная речь астраханцев: лексика, обороты

речи, пословицы, тексты. Астрахань, 2008). Погружение в мир образов астраханцев предоставляет региональная художественная литература и записи астраханского фольклора (В.П. Самаренко, К.И. Ерымовский Каспийские легенды и сказки. Волгоград, 1969). Лексика и фразеология Астраханского края связаны с многовековой национальной культурой. Для региональной картины мира особенно актуально понятие 'рыба', которое неразрывно связано с понятиями 'река' и 'море', что обусловлено природными особенностями региона, и связанным с ними в прошлом основным промыслом населения – ловецким. Яркая и разнообразная репрезентация понятия 'рыба' характерна для фольклора Астраханского региона. Главным героем каспийских сказок является, как правило, рыбак: *жил-был **рыбак** с молодою женою*. Многие традиционные сказочные формулы наполнены лексикой и фразеологией с региональной спецификой: *и подплыла к нему **царь-вобла*** (ср. в русских народных сказках: *царь-рыба, золотая рыбка* и т.п.).

Особый интерес для составления региональных словарей представляют сравнения и образные выражения, которые отражают самобытный характер астраханцев. В качестве образных сравнений для номинации человека используется дескриптивная лексика – слова, обозначающие всё, что может стать объектом сенсорного восприятия: *старуха суха, как прошлогодняя **тарань**; худой как камыш; мысли **ячятся*** (в ком-л.) ***что рыба в неводе***.

Речь астраханцев представляет феномен национальной компоненты русского языка, что обуславливает обращение к «живому» слову и научное его изучение на материале перечисленных источников, поскольку дают нам представление о пути развития русского языка.

Калезич Майя

Этимологический отдел Института сербского языка САНУ
Сербия, Белград
maja.kalezic@isj.sanu.ac.rs; maja3m@yahoo.com

Из сербско-хорватской фитонимии

Первая часть работы представляет собой обзор вопросов и проблем, связанных с частотностью и презентацией фитонимической лексики в словарях сербских и хорватских народных говоров. Эксплицитно это выражается в том, что в том числе и в сфере фитонимической лексики словари сербских и хорватских народных говоров подвержены методологическим трудностям диалектной лексикографии, которая своей практикой, с учетом количества охваченных говоров и опубликованных трудов, все же опережает лексикологию как свою теоретическую основу. А именно: словари сербских и хорватских народных говоров, как правило, не приводят большого числа слов, относящихся к слою ботанической лексики. Между тем, народная ботаническая терминология относится к наиболее богатым лексическим группам, которые могут быть исключительно плодотворным показателем лексической дифференциации любой языковой сферы, в том числе и сербской и хорватской, так как здесь речь идет не о типах материальной культуры, которые могут значительно варьироваться в зависимости от географических характеристик, но о реалиях, которые присутствуют преимущественно на всей территории распространения сербского и хорватского языков. Это должно было бы предопределить и высокий процент ботанических статей в конкретном диалектном словаре, если бы, с другой стороны, не существовало совершенно очевидного ограничения: несистематический сбор такой лексики; ограничения, накладываемые диалектом, поиск отчетливых диалектных маркеров (фонетическо-фонологических, морфологических, словообразовательных, семантических), которые бы делали возможным включение или исключение того или иного фитонима в словарь. Делается вывод о том, что детальный анализ опубликованных на данный момент диалектных словарей может инициировать и планирова-

ние лексикографического образа действий, с помощью которого в этих словарях обработана ботаническая лексика, с целью в будущих задачах диалектной лексикографии на сербском диалектном пространстве продвинуться далее уже достигнутых целей.

Во второй части работы демонстрируется значение диалектной лексики для этимологических и главным образом фитономастических исследований путем этимологического анализа србх. фитонима *налеп* 'аконит клубучковый *Aconitum napellus*' (который в современных этимологических и фитономастических исследованиях не имеет однозначного этимологического объяснения) в рамках фитономастического очерка по предложенной модели.

Каменская Юлия Валерьевна

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, Саратов
kamenskayajv@list.ru

Моделирование диалектной языковой личности (лексикографический и дискурсивный аспекты)

Моделирование диалектной языковой личности имеет комплексный характер и характеризуется наличием нескольких этапов. Базовым для последующего моделирования является этап реконструкции лексикона языковой личности на базе словника, получаемого методом сплошной выборки лексем из диалектных текстов. На этапе анализа диалектных текстов очень важен характер и полнота диалектного текстового корпуса: достаточное количество текстов, баланс между информантами женского и мужского пола, жанровое разнообразие текстов.

При структурировании лексикона продуктивным представляется использование лексикографических источников – словарей различных типов: диалектных, словарей литературного языка и разговорной речи. Обращение к лексикографическим источникам помогает распределить единицы лексикона и отнести их к общенародным, диалектным и идиолектным, выявить парадигматиче-

ские отношения, определить семантические группы, обозначить концептуально значимые единицы, то есть подготовить базу для моделирования концептосферы диалектной языковой личности. Не менее значимым на этапе анализа лексикона становится дискурсивный анализ. Изучение дискурсивной объективации лексикона современного диалектоносителя успешно осуществляется в настоящее время благодаря активно создающимся диалектным текстовым корпусам (наше исследование проводится на материале Саратовского диалектного текстового корпуса, создающегося на базе трех говоров – говоры села Земляные хутора и села Белогорное Саратовской области и говор села Мегра Вологодской области). Описание особенностей дискурсивного функционирования единиц лексикона позволяет не только точнее моделировать его структуру и семантическое наполнение, но и выявить специфику диалектного и идиолектного варьирования. Как показывает наш материал, в целом концептосфера диалекта и идиолекта совпадают, варьирование происходит, прежде всего, под влиянием гендерного фактора, который оказывается более значимым для носителей традиционной речевой культуры, в отличие от носителей литературного языка. Идиолектное варьирование концептосферы происходит также и в силу других экстралингвистических причин (особенности личной биографии информанта, эмоциональный статус личности и т.д.).

Качинская Ирина Борисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
kacza@rambler.ru

**Словарь «Термины родства в Архангельских говорах»
(проект)**

Исследователи лексико-семантической группы «Термины родства» (ТР) сталкиваются со следующим кругом проблем: 1. соответствие терминов родства (лингвистика) и структуры родства (этнография); 2. термины однословные и составные;

3. распределение ТР на номинативы и вокативы; 4. широкая экстраполяция ТР (многозначность и омонимия).

Этнографически структура родственных отношений на русскоязычной территории, как и во всем славянском и общеевропейском мире, достаточно одинакова, но в современных русских диалектах (как и в древнерусском языке) могут наблюдаться структурные отличия от литературного языка, встречаться незнакомые ЛЯ термины.

ТР (преимущественно кровного) обладают способностью к широкой экстраполяции. Они используются и как вокативы, и как номинативы по отношению к некровным родственникам, родственникам (*отец* – ‘свекор’, *мать* – ‘свекровь’); к приемным родителям; к неродственникам. Через ТР осмысливается духовное родство (*крестные мать, отец*). Эти же термины проецируются на «внешний» мир: они регулярно встречаются в названии растений (*мать-и-мачеха*), в абстрактных понятиях (*лень-матушка, правда-матка*), названии предметов; используются как антропонимы и микропонимы, оказываются междометиями или входят в их состав (*батюшки! батюшки мои!*).

Работая по теме «Термины родства в архангельских говорах», мы столкнулись с необходимостью новой подачи словарного материала. В диалектном словаре «Термины родства в архангельских говорах» предлагается отказаться как от линейности подачи материала, так и от системы омонимов (ведь если омонимия носит регулярный, типологический характер, если известна ее направленность, то нет смысла множить количество омонимов, но необходимо изменить стратегию их подачи). Вводится многоуровневая система с заранее заданными «полями» значений. Новая структура словарной статьи учитывает регулярную экспансию терминов родства.

Керемидчиева Славка Георгиева

Институт болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина БАН
София, Болгария
slavka_ker@abv.bg

Прикладная диалектная лексикография

Общенациональный диалектный словарь, который включает в себя лексическое богатство отдельных территориальных диалектов единого болгарского языка, задуман как многотомное издание. Оно является фундаментальным многолетним коллективным делом, которое подготавливается десятки лет и которое каждой нации следовало бы иметь. Этим словарем будут пользоваться специалисты-диалектологи, историки языка, этнолингвисты, социолингвисты, этнологи и др.

Однако интересы современного динамического общества ставят другие задачи перед наукой, требуют более мобильных решений. Современному читателю иногда приходится сталкиваться с редкой, устаревшей и диалектной лексикой. Она встречается в произведениях болгарских классиков, которых изучают в школе и в университете; она изобилует в болгарском фольклоре, которым ученики занимаются на уроках литературы. Появилось и региональное художественное творчество, сознательно наполненное диалектной лексикой и фразеологией.

Появление на книжном рынке кратких однотомных диалектных словарей оказалось важным фактором для преодоления трудностей восприятия текста.

Практическая конкретизация этой идеи выглядит примерно так: словари включают диалектную лексику, содержащуюся в литературе, изучаемой в средней и высшей школах, в текстах литературных классиков, в новейших литературных произведениях регионального творчества, в отдельных специализированных документальных текстах. Так, несмотря на ограниченный объем материала и на специализированное практическое приложение задачи, этот словарь будет полезен читателям при использовании подобной литературы и поможет им обогатить свою словарную культуру.

Доклад представляет собой попытку болгарских диалектологов, подготовивших „Краткий словарь диалектных слов”, который вышел недавно в Болгарии, представить это научное издание. Словарь содержит диалектные слова и выражения, находящиеся в учебной художественной литературе, слова из фольклорных сборников и антологий, а также слова, присутствующие в произведениях национально значимых авторов, творчество которых насыщено региональными диалектизмами.

Климкова Людмила Алексеевна

ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара»

Россия, Арзамас

dialekt_arz@mail.ru; lev_shirokov@mail.ru

К типологии аспектных региональных словарей

В числе регионально отмеченных лексических единиц выделяются, наряду с диалектными апеллятивами, тесно связанные с ними микротопонимы (диалектонимы), причем не только характером специфических компонентов лексического значения, но и отражением разноуровневых особенностей частной диалектной системы, а также деривационными отношениями. Общей является и их судьба: в условиях трансформации, разрушения и ухода диалектных микросистем в связи с исчезновением населенных пунктов они обречены на забвение. Поэтому первоочередной задачей исследователей предстает их фиксация и тем самым сохранение. Самыми эффективными способами для этого являются словарь и банк микротопонимических текстов. Возможно объединение этих способов, например в микротопонимическом словаре особого типа, который может быть назван ономастико-диалектным, топонимо-диалектным.

Такой словарь имеет свою специфику: он не просто фиксирует микротопонимию определенного региона (с денотативной сущностью и адресным указанием каждой единицы), но и показывает ее функционирование в естественных условиях коммуни-

кации пользователей системы. Поэтому неизменным компонентом словаря (словарных статей) является иллюстративная часть, представляющая собой тексты-дискурс разного характера – как «первого эшелона», так и «второго».

Наиболее показательны, а тем самым и предпочтительны в силу своей кумулятивности мотивационные тексты, содержащие мотивировочную базу, раскрывающие ее становление.

Необходимы развернутые тексты, поскольку они в большей степени способны передать подлинную речь, разноуровневые специфические диалектные черты, взаимосвязи единиц апеллятивного и онимического пространства, а внутри второго – единиц разных секторов. Свою ценность имеют и тексты, проявляющие наивные представления носителей системы о мотивационных отношениях, о причинах появления микропонима, то есть народную этимологию.

Должен быть в словаре исследовательский комментарий, вскрывающий подлинную мотивационную базу микропонима, в том числе через обращение к различным источникам. Он, будучи соотнесенным с наивной мотивацией диалектоносителя, демонстрирует дихотомию научный – ненаучный.

Кобелева Ирина Арнольдовна

Сыктывкарский государственный университет
Россия, Сыктывкар
kobir@list.ru

Русская диалектная фразеология и синонимия фразеологических единиц

При широком понимании диалектной синонимии, когда языковые единицы рассматриваются как синонимы в рамках единого диалектного языка, можно составить выразительные синонимические ряды. Последние объединят междиалектные синонимы — такие слова или устойчивые сочетания, которые, имея различия в плане выражения, совпадают в плане содержания, поскольку связаны с обозначением в разных говорах одного и того же предмета

или явления действительности. Так, материалы современных диалектных словарей русского языка позволяют сформировать междиалектные синонимические ряды из фразеологических единиц любых лексико-грамматических разрядов, в том числе, например, именных, ср.: 1) перм. **воробья на сосне**, карел. **избу и баню**, печор. **и на себя и под себя** и др., имеющие значение «много всего разного, в том числе вздорного, лишнего» и употребляющиеся с глаголами говорения типа *наболтать*, *наврать*; 2) карел. **отставной солдат**, пск. **пожилой малец**, перм. **старый ратник** и др., объединяющиеся значением «мужчина, долгое время не вступающий в брак; старый холостяк»; 3) кубан. **тюха да матюха**, перм. **шиша да агаша**, **третья палаша**, сиб. **шоша да ероша** и др., обнаруживающие значение «незначительные, малопочитаемые люди, которые собрались вместе» и т. д. Такие ряды диалектных фразеологических единиц, представленные в специальном издании, могли бы продолжить уже имеющиеся ряды синонимов русского языка, которые зафиксированы в соответствующих лексикографических источниках. Например, наша первая выборка (**воробья на сосне**, **избу и баню**, **и на себя и под себя**) может дополнить ряд таких синонимов из «Словаря фразеологических синонимов русского языка» (под ред. В.П. Жукова), как **с три короба**, **семь верст до небес <и все лесом>**, **сорок (семь) бочек арестантов**, за которыми закреплено значение «очень много (наговорить, наобещать и т. п.)». Думается, лексикографическое представление таких междиалектных фразеологизмов–синонимов может содействовать идеографической интерпретации русской фразеологии.

Колосова Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
chakra@eu.spb.ru

**Отзоонимные названия растений в русских говорах
на общеславянском фоне***

В докладе в широком этнографическом контексте с привлечением фольклорных данных рассматриваются русские и инославянские диалектные фитонимы, образованные от названий животных, птиц, земноводных, насекомых. Анализируются мотивации использования слов этой лексико-семантической группы для создания фитонимов. Удалось выделить следующие характерные для славянской народной ботаники семантические модели: 1) растение служит пищей животному; 2) место обитания растения совпадает с местом обитания животного; 3) форма органа растения напоминает форму органа животного; 4) цвет органа растения совпадает с цветом органа животного; 5) растение используется как лекарство для животного; 6) размер растения вызывает ассоциации с размером животного; 7) растение используется для изгнания/уничтожения насекомого; 8) ядовитые свойства растения; 9) суррогатные свойства растения; 10) негативное отношение к растению и пр. Помимо териоморфного, к анализу привлекаются также и другие коды традиционной культуры, которые в определенных ситуациях становятся синонимичны териоморфному коду – антропоморфный, этнонимный и др.

Особое внимание в докладе уделяется фактам лингвогеографического характера. В разных частях славянского региона названия одних животных используются широко, других же – гораздо меньше или совсем не используются. Это может быть объяснено как объективными причинами – ареалом обитания того или иного животного – так и семиотическим статусом данного животного в конкретной локальной культуре.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-04-00166а.

Колосько Елена Валентиновна
Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
evkolosko@mail.ru

Слово «ум» в составе диалектных устойчивых сочетаний*

Фразеологические единицы с ключевым словом *ум* представляют собой фрагмент большого фразеосемантического поля. В русском языке слово *ум* коррелирует со словами *разум, рассудок, сознание*. В словаре русского литературного языка эти слова используются для определения значений друг друга. Однако, при детальном рассмотрении их семантической структуры становится очевидным несоответствие некоторых семантических параметров. Так, значение 'способность осмысленно воспринимать окружающее' (противоположное беспомыслию) отличает литературное слово *сознание* от слова *ум*. Диалектные материалы, представленные в Словаре русских народных говоров, демонстрируют процессы дальнейшего семантического сближения данных слов, возможность выражать это значение при помощи слова *ум* в составе фразеологических оборотов (*найти на ум, к уму подойти* – прийти в сознание) и дальнейшей семантической деривации слова *ум*, развития таких значений как мысль, мудрость, память.

Региональные словари в статье на слово *ум* часто приводят фразеологические сочетания одним списком в алфавитном порядке, не разделяя их на значения, так как их количество обычно не превышает десятка. Сводный же словарь русских говоров должен описать большое количество диалектных сочетаний, многие из которых являются синонимами. Одним из способов представления полисемантического слова является разделение словарной статьи, несмотря на то, что в ней главным образом представлены устойчивые сочетания, на ряд отдельных значений. Разделение на значения, имеющие некий обобщенный смысл – является непростой задачей. Первой трудностью является наличие фра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-04-00166а.

зеологизмов, входящих в два-три семантических микрополя, что затрудняет их четкое размещение в словарной статье (*ума попытаться* – а) спросить совета, б) узнать что-л. у кого-л., в) испытать свои способности в чем-л.). Второй трудностью является расположение фразеологизмов, имеющих метафорическое значение (*вывести из ума* кого-либо – заставить сильно волноваться, *пришить ума* кому-л. – убить). И третья трудность встает перед составителем при встрече с целым рядом устойчивых сочетаний, использующихся в значении наречия (*без ума* – слишком сильно, очень много; *на другой ум* – по другому, иначе). Разделение на значения, а не подача всех сочетаний списком, как было сделано в тридцать четвертом томе СРНГ в статье на слово *разум*, дает пользователям словаря очевидные преимущества. В группах фразеологизмов ощутимо проявляются доминантно-образные семы, словообразовательные и синтаксические модели, лежащие в основе многочисленных диалектных семантических дериватов и синтаксических трансформов. Так, в ряде сочетаний, обозначающих процесс размышления, обдумывания чего-либо, сближаются выражения *в ум взять*, *в ум (в ума) не брать(взять)*, *держаться в уме-разуме*. В группе сочетаний, где слово ум употребляется в значении 'память', представлены лексико-семантические варианты одной семантической модели, отличающиеся местом на шкале интенсивности действия и выбором лексических основ: *выбить из ума*, *выбыть из ума*, *вывалиться с ума*, *выдернуть с ума*, *выйти из ума*, *выкинуть из ума*, *выпасть из ума*, *выстегнуть из ума*, *из ума вон*.

Слово ум в Словаре русских народных говоров дает богатейший материал лексикологам, занимающимся проблемами развития лексики с абстрактным значением, изучения общерусской лексики в составе диалектной а также проблемами семантического моделирования.

Костючук Лариса Яковлевна

Псковский государственный педагогический университет
Россия, Псков
anh57@yandex.ru

Лексикографическая фиксация славянского слова: употребление или значение

Сравнение единиц лексического уровня в родственных языках помогает выяснить статус единиц: их употребление с устойчивым соотношением планов выражения и содержания или только с наметившимся сдвигом значения в результате соответствующих условий употребления в контексте (см.: подход Б.А. Ларина в связи с Инструкцией к «Псковскому областному словарю с историческими данными»).

Сводный этимологический словарь славянских языков XIX в. (Миклошич) и XX-XXI вв. (под ред. О.Н. Трубачева) помогли понять, например, псковский фразеологизм *выпить литки* 'отметить угощением, обычно с вином, какую-н. покупку, сделку' как древний в результате связи с германскими языками. Отмечается его фиксация в ранних записях русской (именно псковской) речи – в русско-немецких разговорниках Т. Шrove (XVI в.) и Т. Фенне (1607 г.), составленных на псковской территории, причем, как свидетельствуют некоторые ученые, для них был более ранний протограф. Некоторые современные русские народные говоры северо-западной приуроченности тоже отмечают такое устойчивое выражение. «Словарь говоров Низовой Печоры» отмечает замену компонента *литки* как забывшегося и непонятого в своем первоначальном смысле созвучным *липки*, но непонятым по своей объяснительной роли в выяснении внутренней формы фразеологизма и в понимании смысла всего фразеологизированного выражения.

Словари и исследования говоров русских старообрядцев, выходцев с Псковской земли, которые обосновались или в недалеких от материнских говоров землях с неславянским языком (Эстония, Латвия, Литва), или в более отдаленных, даже славянских землях, но *соседствующих* с населением, говорящим не на сла-

вянском языке (Польша), помогают обнаружить сохранность или новизну отдельных языковых фактов со спецификой плана выражения или плана содержания. Так, названия с корнем *ket-* при наличии семы 'цепь' в русских староверческих говорах в Польше близ Познани или добавляют корень в систему других псковско-новгородских древних корней (при древнем изменении звукового сочетания **pt *t*), не переживших второй палатализации заднеязычных (открытие С.М. Глускиной, поддержанное А.А. Зализняком), или являются заимствованиями из близкого немецкого языка.

Разнообразие типов словарей в славянской лексикографии, как и типов славянских атласов, – ценный источник сведений о семантическом своеобразии лексико-фразеологических единиц, выявляющемся в соответствующем тексте.

Кочева-Лефеджиева Ана Иванова

Институт болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина БАН
Болгария, София
anak@abv.bg

**О составлении болгарского диалектного словаря
иностранных слов (на материале немецких заимствований)**

I. Проблема составления Словаря немецких заимствований в диалектах славянских языков является новой и до сих пор нерешенной. Она получит свое решение лишь после составления *диалектных словарей* немецких заимствований для каждого самостоятельного славянского языка, т.е. с отчетом специфического пути развития разных процессов.

II. Немецкое влияние на болгарский диалектный язык имеет мультитиповой характер.

1. Прямое влияние со стороны:

а) соседнего старовысоконемецкого (IX в.): *витег* (*витязь*); *франкски*; *пенез* (*вид старой монеты*) и т.д.

б) средневысоконемецкого (XIII-XV вв.) в связи с поселением немецких рудокопов на Балканах: *дритава* (разновидность грубого каната); *пургар* (гражданин) и т.д.

в) нововысоконемецкого (XIX в.) при помощи торговли по Дунаю во время Возрождения: *картоф*, *келнер*, *пантоф*.

2. Индиректное влияние.

При посредничестве русского, французского, сербско-хорватского, чешского, польского языков (XIX-XX вв.)

3. При посредничестве самого литературного болгарского языка (XIX-XX вв.)

III. Источники:

Болгарский диалектологический архив Институт болгарского языка Болгарской Академии Наук;

Болгарский этимологический словарь, БАН, I – VII т.;

Ана Кочева, Немски лексикални елементи в българските говори, София, 2004;

Е. Parveva-Kern, Deutsche Lehnwoerter in der bulgarischen Sprache, 1999 г.

IV. Подбор слов: бытовая лексика, общественная лексика, историческая лексика, профессиональная лексика, жаргон.

V. Передача слов:

а) простой и сложной семантической структуры;

б) композиты.

VI. Типы дефиниций: синонимическая, описательная.

VII. Калькирование.

VIII. Стилистические пометы в словаре: старое – новое; нейтральное – жаргонное; нейтральное – фольклорное и т.д.

IX. О диалоге культур между Востоком и Западом в области лексикологии и лексикографии.

Крылова Анна Борисовна
Колесова Ирина Евгеньевна

ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»
 Россия, Вологда
 mika-vologda@mail.ru; anna-krylova2005@mail.ru

Диалектный словарь строения слов: принципы корневого варьирования

В процессе создания электронной версии «Диалектного словаря строения слов» возникает острая необходимость разграничения омонимичных корней и отождествления их формальных вариантов.

Наши наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

1. Диапазон варьирования корневых морфем в диалектах гораздо шире, чем в литературном языке. При этом изменения корней не могут быть описаны с помощью четкого математического алгоритма, что связано с устной природой бытования говора.

2. В диалектах возникают варианты, принципиально невозможные в литературном языке. Например, а) оглушение согласных в сильной позиции: *падог/0*, *бадог/0*; б) широкая вариативность гласных в корнях: *менд/а*, *мянд/а*; в) вариативность сочетаний согласных и гласных: *олиш/няк*, *олош/няк*, *олеш/ник*, *ольш/анник*, *ольх/овник*, *олюш/няк*, *лонш/няк*.

3. Широкая семантическая вариативность формально тождественных корней затрудняет разделение омонимии и полисемии, а также отнесение ряда морфем к тому или иному корневному гнезду. Примером может служить слово *простень* и образованные от него *простенок* и *простёнок*. Эти слова могут быть отнесены как к гнезду с вершиной *-прост-*, так и к гнезду с вершиной *-стен-* [Емельянова, 2010].

Все эти наблюдения показывают, что применение компьютерных технологий при построении электронной версии «Словаря строения слов» весьма ограничено. Решение задач отождествления и разграничения вариантных корневых морфем требует экспериментальной проверки в полевых условиях, обращения к данным других говоров, установления этимологии слов.

Крылова Ольга Николаевна

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
krylova_olga2004@mail.ru

Диалектный словарь как источник этнокультурной информации*

Общепризнанным является положение о том, что диалектные данные представляют собой своеобразные «отпечатки» истории, которые «имеют большую научную ценность, они говорят о том, что прошлое никогда не умирает полностью» [Михаил З. 1995: 213]. Диалектный материал, как известно, представляет собой сосредоточение большого количества архаических элементов, наилучшим образом отражающих особенности традиционной культуры русского народа, его сознания и самосознания. В связи с этим, а также с учетом современного состояния русских народных говоров, характеризующихся постепенным размыванием, утратой многих архаических элементов, исследования диалектного языка (особенно в его локальных разновидностях) как источника сведений о конденсации в языке культурного опыта народа приобретают на сегодняшний день особую значимость.

Костюм как один из компонентов национальной культуры выявляет отразившиеся в нем исторически и социально обусловленные (нормативные, утилитарные, эстетические, нравственно-этические, региональные, функциональные, этнические и др.) традиции. В докладе будет рассмотрен традиционный наряд крестьянок Русского Севера.

Традиционный женский наряд Русского Севера часто называют «сарафанным комплексом», так как основные его части – рубаха и сарафан. Рубаху наши предки носили с незапамятных времен – это подтверждается множеством связанных с ней поверий. Рубахи на Севере шили из льняного или конопляного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-04-00166а.

холста. Они могли быть цельными (из одного куска полотна, перегнутого пополам): *проходница, одностан, одностанка, исцельница, пропускница* и составными (из нескольких кусков). В качестве праздничной и обрядовой одежды долгое время на Русском Севере использовались рубахи с рукавами до двух метров длиной (*долгорукавки*). Эти рукава собирались горизонтальными складками либо имели прорезы для продевания рук. Позднее в такой рубахе во время свадебного обряда невеста прощалась с девичеством («красотой»). И назывались рубахи *убивальницей, плакальней, махавкой*.

Сарафан в зависимости от материала, кроя или места бытования мог называться *атласником, кумачником, клеточником, красином, дубняком* и др. В зажиточных семьях праздничные сарафаны шили из парчи (*парчевик, парчовник*), шелка (*шелковик*), бархата (*бархатник*). Севернорусские сарафаны по покрою были разнообразны: косоклинный глухой (*шушун, матурник, маренник*); косоклинный распашной или со швом спереди (*клинник, китаечник, ферязь*); прямой, собранный на обшивке, с ляжками (*кругляк, круглый сарафан*); сарафан с лифом (*лифник*).

Неотъемлемой частью традиционного народного костюма был и головной убор. Головные уборы женщин соответствовали их семейному положению. Девушки носили *повязки*. Просватанные девушки в Тотемском и Великоустюгском уездах надевали на повязку «честной колпак». Кроме повязок просватанные девушки на Русском Севере носили *венцы (короны и конуры)*. Выйдя замуж, женщина заплетала две косы и надевала старинный головной убор – *кокошник*.

Важной составной частью праздничного сарафанного комплекса была плечевая одежда – *душегрея (коротёна)* – род короткого кафтана с рукавами или без рукавов (*обжим, обжималка, лиф, лифик*). Бытовала и совсем коротенькая безрукавка на ляжках (*перо, пёрышки, епанечка*) с трубчатыми складками на спине.

Ларина Людмила Ивановна
ГОУ ВПО «Курский государственный университет»
Россия, Курск
etnolingv@mail.ru

Этнокультурные репрезентации в диалектном словаре

Составители любого диалектного словаря ставят перед собой цель отразить народную речь во всем ее многообразии: номинируются реалии окружающей природы, народного быта, отвлеченные понятия, отражающие морально-этические и правовые нормы, мировоззрение, духовную жизнь носителей говоров.

Важной составляющей духовной культуры являются обычаи, обряды, верования, мифология, которые для лингвиста представлены в виде этнокультурных контекстов, обладающих особым языком. Обрядовая терминология «является неотъемлемой частью плана выражения духовной культуры, причем частью, непосредственно связанной с содержанием; < ... > служит семантическим стержнем, организующим обрядовые и мифологические формы народной культуры» [Толстые 1983:13]; она манифестирует культурно значимые реалии, ритуальные действия, персоналии, являющиеся в основе своей диалектными, поскольку традиционная культура «всегда бытовала как диалектная, прежде всего территориально-диалектная» [Толстые 1978: 366].

В лексикографической практике существует этнолингвистический словарь, представляющий «первый опыт энциклопедического словаря традиционной культуры всех славянских народов» [Славянские древности, 1: 5], объектом толкования которого являются реалии в широком смысле и который отражает функциональное, символическое, мифологическое содержание обрядовой терминологии. По его принципу создаются региональные этнолингвистические [Антипов 2004], этнодиалектные [Морозов 2001], идеографические словари [Козырев 2004: 126-137], структура которых определяется не столько лингвистическими характеристиками, сколько содержательной, культурно значимой стороной представленных лексических единиц.

Диалектные словари также включают этнокультурную лексику и фразеологию, которые, не маркируясь особыми пометами, отличаются в основном описательным характером словарных дефиниций: *ма́лый боярин* – участник свадьбы со стороны жениха [СРНГ, 3: 144], *годо́вина* – поминки в годовщину со дня смерти [СРГС, 1: 248], *обжи́нки* – окончание жатвы и посвященный этому праздник [БОС: 239], *большо́й обед* – обед на второй день свадьбы [СОГ, 1: 154], *выпи́вушки* – часть свадебного обряда (пропой невесты?) [СВГ, 1: 282] и т. д.

Чтобы обрядовая терминология не «потерялась» в словнике, составители словаря курских говоров снабдили её специальными пометами: *ба́бкин зуб* – в род. обр.: пирог в конце крестильного обряда [СКГ, 1: 53], *братъ в отводы* – в св. обр.: первое посещение молодыми родителей невесты после свадьбы [СКГ, 1: 106], *ве́рбница* – в календ. обр.: шестая неделя Великого Поста, кончающаяся вербным воскресеньем [СКГ, 2: 33], *во́пильница* – в похорон. обр.: женщина, приглашаемая для оплакивания покойника; плакальщица [СКГ, 2: 113] и т. д.

Нужно отметить, что многие диалектные словари стали использовать комментарий при толковании отдельных этнокультурных лексем и фразем: *сороки* – в православном народном календаре день сорока мучеников 22 марта, который празднуют также как начало весны [СРНГ, 40: 22], *повива́ночка* – в свадебном обряде – молодая, на которую надевают головной убор замужней женщины [СРНГ, 27: 242], *подво́зник* – в народном свадебном обряде: тот, кто управляет первой подводой свадебного поезда [СОГ, 10: 36], *залом устраивать* – свадебный обряд: преграждать дорогу молодым, требуя выкуп [КрКОС: 122] и др.

Диалектный словарь является важным источником сведений о лексическом арсенале народной речи в отличие от других филологических словарей, включение этнокультурных лексико-фразеологических единиц в региональный словарь расширяет его информативную базу, дает полное представление о всех сторонах жизнедеятельности носителей говоров.

Леонтьева Татьяна Валерьевна
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Россия, Екатеринбург
leotany@mail.ru

О дефинициях экспрессивной лексики в русских диалектных словарях*

Лексикографическая подача диалектной экспрессивной лексики осложняется такими факторами, как «диффузность» семантики экспрессивов, наличие безэквивалентной лексики, неоднозначность коннотативного фона в отдельных случаях словоупотребления лексемы.

1. При записи слова не всегда удастся уделить должное внимание семантическим различиям между близкими понятиями. Так, в диалектных словарях непоследовательно проводится дифференциация между обозначениями безумного, сумасшедшего, слабоумного, придурковатого, ненормального, дурного, глупого, бестолкового, несообразительного, непонятливого, неразвитого, странного человека. При анализе слов, в дефинициях которых соседствуют разные характеристики человека по интеллекту (диал. *Аляс* 'бестолковый, придурковатый человек'), невозможно решить вопрос о том, является ли «диффузность» этих понятий объективным свойством функционирования языковых единиц в говорах или она есть следствие несовершенства методик выявления и фиксирования семантики этих слов.

2. Фиксируя слова с нетривиальной, специфически детализированной семантикой ('человек, который ест, не признавая законного времени приема пищи'; 'человек, который не участвовал в коллективной работе, а пришел на угощение на правах мужа или жены работавшего' и др.), следует включать в словарную статью достаточное количество иллюстративных контекстов, ко-

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

торые позволили бы исследователю решить вопрос о том, действительно ли ситуативная семантика входит в ядро значения слова.

3. Эмоциональная оценка говорящего не всегда верно отображается в словарной помете. Так, диал. *грамотёшка* 'образование', сопровождаемое пометой «пренебр.», иллюстрируется двумя примерами словоупотребления, из которых второй, очевидно, не содержит оттенка пренебрежительности: *Чтобы учить-то, надо грамотёшку иметь.*

Макарова Анна Андреевна

ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»
Россия, Екатеринбург
toponomist@yandex.ru

**Региональный топонимический словарь и его
справочно-поисковый аппарат***

В докладе рассматриваются принципы организации региональных топонимических словарей на примере «Словаря озерной гидронимии Белозерья», создаваемого на кафедре русского языка и общего языкознания УрГУ. Словарь основан на полевых материалах ТЭ УрГУ и ИЯЛИ КарНЦ РАН. В словарь включены русские по функционированию лимнонимы, принадлежащие к разным языковым пластам – исконному и субстратному (финно-угорскому и саамскому). Составлен отдельный словник вепских названий, функционирующих параллельно русским по отношению к тем же объектам. Статья строится по следующей схеме: заголовочный топоним (названия разных объектов, идентичные по форме, описываются в одной статье), количество одноименных объектов, местоположение объекта (административный рай-

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

он); фонетические и грамматические варианты названия; названия того же объекта, созданные по другим моделям или средствами другого языка; названия близлежащих объектов, семантически связанные с заглавным. Далее указывается расстояние от объекта до крупного населенного пункта или озера, дается краткая этимологическая справка и мотивационный комментарий (запись диалектной речи или авторский комментарий). В качестве приложения к основному корпусу словаря предполагается создать систему указателей. Алфавитный указатель позволит осуществлять поиск по фонетическим и грамматическим вариантам топонимов (в том числе таким, которые не являются заголовочными, поскольку в качестве последних выбираются только этимологически достоверные варианты). Разрабатываются указатели для формантов и географических терминов, входящих в состав топонимов. Гнезда однокоренных топонимов описываются в этимологическом указателе. Идеографический индекс отражает тематические сферы, задействованные при номинации лимонимов, и их конкретные топонимические реализации. Мотивационный индекс дает представление о различных мотивационных «ходах», используемых для выражения одной и той же идеи.

Малева (Рудыкина) Елена Сергеевна
Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
alenars@inbox.ru

**Отражение лексики народных промыслов чирских говоров
в произведениях Б.П. Екимова и лексикографической
практике**

Исследование произведений художественной литературы, отражающей языковые традиции настоящего и прошлого, является актуальным для осмысления процессов, происходящих в современных говорах. Особый интерес для лингвистов представляет региональная (областная) литература – произведения писателей, концентрирующих свое внимание на

изображении определенной местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих.

Примечательным языковым явлением современной русской литературы, по наблюдениям ученых, признается свободное и широкое обращение писателей к диалектной стихии русской речи, с достаточно точным и подробным воплощением ее локальных особенностей. Однако проблема использования диалектных слов в литературных текстах остается дискуссионной, что обусловлено сложностью взаимоотношений лексических единиц разных пластов общенародного языка в художественных произведениях. Исследование языка произведений Б.П. Екимова, которому в 2008 году была присуждена одна из престижных наград России – премия А. Солженицына «за остроту и боль в описании потерянного состояния русской провинции и отражение неистребимого достоинства скромного человека; за бьющий в прозе писателя источник живого народного языка», позволяет охарактеризовать некоторые пути взаимодействия общенародной и диалектной лексики. В центре внимания автора дорогие его сердцу земляки – жители Калачевского района Волгоградской области, носители донских говоров. Анализ функционирования диалектной лексики материальной культуры чирских говоров, зафиксированной в произведениях писателя и связанной с описанием народных ремесел, дает возможность выявить особенности употребления диалектизмов и общерусских слов, охарактеризовать семантику языковых единиц и сопоставить полученные данные с материалом, собранным в станицах и хуторах Волгоградской области.

Анализ материала показал, что диалектная лексика как неотъемлемая часть художественного пространства произведений Б.П. Екимова является важнейшим средством интерпретации текстов, носителем национально-культурной информации о донском казачестве. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что рассматриваемая общерусская и диалектная лексика материальной культуры используется в творчестве писателя для номинации изделий гончарного промысла, служит

для обозначения предметов быта, связанных с изготовлением рыболовных снастей, плетением веников, починкой обуви, прядением, что отражает систему ценностей материальной культуры казака. Изучение языка таких художественных текстов дает материал для реконструкции фрагментов языковой картины мира донского казака, а также для осмысления активных процессов, происходящих в современном русском языке.

Малыхина Татьяна Михайловна
Летапурс Татьяна Васильевна
Писарева Людмила Емельяновна
ГОУ ВПО «Курский государственный университет»
Россия, Курск
etnolingv@mail.ru

**Об использовании славянских диалектных
лексикографических источников в историко-
лингвистических исследованиях (на примере лексемы *дерево*)**

История философских, культурологических и религиозных учений показывает, что многие важнейшие представления человека о его бытии связаны с **деревом**. Мифы и фольклор пронизаны как сюжетами, отражающими «отношения» человека с **деревом**, так и его размышлениями, включающими образ **дерева** как основу изобразительно-выразительной метафоризации, ассоциативного ряда.

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» отмечено, что «*дерево* – один из основных элементов традиционной картины мира, моделирующий его пространственный и временной образы (ср. так называемое мировое дерево). Дерево наделяется свойствами универсального медиатора; одновременно соотносится с верхним небом и нижними мирами. Важнейшим аспектом мифологии дерева является его связь с человеком, о чем свидетельствуют сюжеты о превращении человека в дерево. В мифопоэтической системе жизнь дерева и жизнь человека взаимобусловлены: они либо «параллельны» друг другу (как растет де-

рево, так растет и человек), либо взаимно избыточны (если растет дерево, гибнет человек). Считается, что если дерево примется, будет хорошо расти, то и ребенок будет здоров, если несчастливый или больной человек выльет под явор воду, в которой он умывался, то явор высохнет» [СД 1: 60, 63].

Таким образом, **дерево** – это природный символ динамического роста, сезонного умирания и регенерации, символ развития, мироздания. В мифологии многих народов особое место отводится Мировому, или Космическому Древу Жизни, аллегорическому центру мироздания, связывающему воедино естественный и сверхъестественный миры.

В словаре В.И. Даля зафиксировано: *дерево* или *древо*; *мн. деревья, деревья, древа, дресеса* – самое крупное и рослое растение, которое выгоняет от корня один пень или лесину, состоит из древесины, древесных волокон, придающих ему плотность и крепость [Даль, 2-е изд. 1: 430]. Согласно данным ЭССЯ под редакцией О.Н. Трубочева **drevo*: ст.-слав. *дрѣво* ср. р., *arbor, lignum* ‘дерево’ [ЭССЯ 5: 211]; **dǫbъ*: ст.-слав. *дѣбъ, arbor* ‘дуб’, ‘дерево’, полаб. *dǫb* ‘дуб’, ‘дерево’, др.-русс., русск.-цслав. *дѣбъ* ‘дерево’, ‘дуб’ [ЭССЯ 5: 95]. В РЭС под редакцией А.Е. Аникина отмечено, что лексема *арбор* в вост.-слав. и болг. из итал. *albero*, также *arbore, arbor, arbol, arbora* собств. ‘дерево’ [РЭС I: 264]. В словаре М. Фасмера читаем: «допустимо думать, что слав. слово *rod* родственно арм. *ordi* «сын», хетт. *hardu-* «правнук» и восходит к и.-е. **ǵordh-* «высокий, выросший», сюда же *pacmú*, лат. *arbor* «дерево», др.-инд. *vrādhant-* «поднимающийся», *vārdhati* «растет, умножается», авест. *vərədaiti* «растет» [Фасмер, 3: 491]. В латинско-русском словаре зафиксирована лексема *arbor* (арх. *arbors*), *oris* «дерево», *origo* «род», *origo* ‘зарождаться, вставать, восходить, появляться, вырастать, подниматься’ [ЛРС 71, 543].

Таким образом, можно предположить, что лексема *дерево* несет в себе смысл роста, *дерево* буквально – «то, что выросло, зародилось, поднялось», это природный символ динамического роста, жизненной силы. Подтверждение этому мы находим в словарях русских народных говоров: *рощина* – ‘сев. растущее дерево, живое на корню’. *Рощины не трогай, бери валежник да буре-*

лом [Даль, 2-е изд. 4: 77], *растух* – ‘кустарниковое дерево, растущее около сосен’. *Растух в тайге не так часто встречается. Почему в одном месте есть растух, а в другом нет, прямо никто сказать не может* [Элиасов: 355].

Малышева Ирина Юрьевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Россия, Кострома

IrinaOlga3@yandex.ru

Словарь диалектной лексики в произведениях Н.А. Некрасова

2011 год отмечен знаменательным событием – 190-летием со дня рождения Н.А. Некрасова, великого поэта, жителя ярославско-костромского края, с документальной точностью фиксировавшего и передававшего народную речь.

Богатейший материал творческого наследия Н.А. Некрасова, актуальные идеи о необходимости освоения новых источников изучения диалектной лексики, в первую очередь текстов художественных произведений, установка авторов которых на достоверное воспроизведение речевой практики своего времени очевидна, побудили нас предпринять попытку извлечения диалектной лексики из всех произведений поэта, в том числе лирических и прозаических текстов, их вариантов, писем, дневников; классификации её в зависимости от компонентов содержания и ареальной дистрибуции.

Словарь диалектной лексики в произведениях Н.А. Некрасова является словарем замкнуто-монографического типа, отражающим лексико-грамматическую информацию о локально окрашенных единицах в текстах поэта.

Основная задача словаря – систематизация диалектного лексического пласта в творчестве Некрасова как внутренне целостного, отражающего мировоззрение поэта, способствующего восприятию языка Некрасова в широком и исторически определен-

ном контексте, в его глубоких связях с конкретными формами быта, хозяйства и духовной культуры русского народа.

Словарная статья включает несколько элементов: слово (лемма); частота употребления слова в произведениях поэта; отношение, привязывающее слово к текстам Некрасова; толкование значения слова; конкордансы, содержащие информацию о вербальном окружении слова, с перечислением всех контекстов описываемой в словаре единицы и названием произведения поэта, содержащим этот контекст. Например: **Большуха** – 1, (III, 537). Старшая в семье, хозяйка в доме. *Большухой в доме стала я, Весь дом веду, работаю, Ращу детей...* («Кому на Руси жить хорошо»). Варианты).

Каждое из использованных Н.А. Некрасовым диалектных слов проецировалось на значение данного слова в говорах. Значение слов устанавливалось с использованием областных словарей XIX-XX веков, словарей русского литературного языка. В ряде случаев использовалось толкование слова, данное Некрасовым. Например: **Паморха** – 1, (XI, 281-282). Мелкий, нерешительный дождь, бывающий летом. *...Это мелкий-мелкий, нерешительный дождь, сеющий, как сквозь сито, и бывающий летом. Он зовется паморхой в отличие от измороси, идущей в пору более холодную. Это словцо Новг<ородской> губ<ернии>.* (Письмо И.С. Тургеневу от 21 сентября 1852 года).

Материалы, полученные в ходе работы над «Словарем диалектной лексики в произведениях Н.А. Некрасова», позволяют рассматривать тексты произведений поэта как ценнейший источник изучения диалектной лексики ярославско-костромских земель, реконструкции фрагментов региональной языковой картины мира.

Маслова Алина Юрьевна

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Россия, Саранск
al_mas@mail.ru

Фразеосемантическое поле «Женщина» в русских говорах на территории Мордовии*

Одной из самых актуальных задач современной науки о языке, как отмечает Ю.Д. Апресян, является реконструкция образа человека на основе анализа языковых данных, обоснование таких исследований не разрозненными фактами, а большой совокупностью единиц языка. Решению этой задачи способствует описание и диалектной картины мира как фрагмента национальной картины мира, представленной в совокупности территориально-социальных речевых средств. Ярко выраженной антропоцентричностью обладает, в частности, русская диалектная фразеология, отражающая особенности субъективного народного восприятия человека, интерпретации его деятельности, контактов с окружающим миром.

Образ женщины, запечатленный во ФЕ русских говоров на территории Мордовии, содержащих эмоциональные, морально-этические и эстетические представления, внесет дополнение в репрезентацию концепта «Человек» в русской ЯКМ. Ядро фразеосемантического поля «Женщина» составляют ее наименования.

Большинство рассматриваемых ФЕ характеризуют физические качества женщины, внешний вид, реже – поведение, единичные – род занятий. Моделями, отражающими представление о женщине в диалектной фразеологической картине мира, являются антропоморфная, зооморфная, предметная, фитоморфная модели. Имеет место активизация устаревших значений общенародных слов. Анализ фактического материала подтверждает общезыковую тенденцию к преобладанию негативных номинаций,

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства РМ № 11-14-13003 а/В.

отрицательной оценочности, что отражает наличие в народном сознании определенного стереотипа женщины, сформированного на основе народных представлений о должном и, возможно, имеющего корни в мифологической символике, поскольку женщина в архитипическом сознании изначально связана с тьмой и тайной (см. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996). Исследование проведено на материале «Фразеологического словаря русских говоров Республики Мордовия» Р.В. Семенковой (Саранск, 2007).

Михайлова Любовь Петровна

Карельская государственная педагогическая академия
Россия, Петрозаводск
posnm87@bk.ru

**Лексикографическое представление экстенциальных
лексических единиц русских говоров**

Экстенциальной лексической единицей (ЭЛЕ) называем модификацию исконного или иноязычного по происхождению слова, функционирующего в языке в качестве неотъемлемого элемента лексической системы, обусловленную воздействием своеобразных признаков иноструктурных языков в зоне активных этнических контактов.

При отборе лексики в словарь существенными являются такие положения, как 1) отклонение от обычного фонемного состава слова в каком-либо звене; 2) совпадение семантики ЭЛЕ и исходного слова; 3) обусловленность фонетических аномалий явлениями соседней языковой системы.

Некоторые ЭЛЕ зафиксировали лишь начальный этап адаптации русского слова к иной системе. Ср. примеры *оровать* – *воровать*, *рógнуть* – *дрóгнуть*, *собрáнить* – *сбранить*, *улькóза* – *глюкóза*, в которых отражены процессы: 1. исчезновение [в] в начале слова перед гласным, характерное для всех прибалтийско-финских языков, 2. упрощение сочетаний согласных в анлауте,

отсутствующих в финно-угорских и тюркских языках, 3. эпентетический гласный, 4. упрощение консонантного анлаута *гл'- > л'*- с последующей метатезой плавного [л] и гласного: *л'у- > ул'*-, вызванной отсутствием в тюркских языках звуков *l, r, n* в анлауте. Здесь лишь намечен процесс переструктуризации. В других случаях образуются целые группы слов, например, параллельно с *клоч* 'кочка' и производными функционируют *колч, кóлча, колча́сто, колчевáтка, колчевáтый, колчевáха, кóлчик, колчи́стый, колчо́к, колчу́шка*, отражающие метатезу: *ttat- > tatt-*.

В задачи словаря входит сопоставление фонемного состава и семантики ЭЛЕ и широко известного слова, определение фонетической субституции и процесса, послужившего причиной изменений (с опорой на контрастивное сравнение особенностей фонологических систем взаимодействующих языков), ареальная характеристика описываемых слов. Все это находит отражение в разных видах словарных статей. Словарь ЭЛЕ в целом носит сопоставительный характер и направлен на выявление этноисторических процессов, поиск этимологии значительной части диалектной лексики.

Моррис (Юмсунова) Тамара Балдановна

Портландский штатский университет

США, Портланд

yumsunova@mail.ru

Изменения в общинах староверов Орегона за первые 50 лет жизни в Северной Америке (на материале «Словаря говоров синьцзянцев»)

Изменения затронули все стороны жизни староверов, съехавшихся в Орегон в начале 1960-х гг. из трех регионов мира: из двух провинций Китая (синьцзянцы и харбинцы) и из Турции (турчане).

1. За полвека жизни в Орегоне костюмы староверов из разных групп претерпели значительные изменения. Сейчас можно говорить об едином костюмном комплексе.

2. Изменился характер труда и расширился диапазон занятости (особенно у женщин).

3. Хотя староверы по-прежнему считают, что достаточно минимального образования, все больше детей заканчивают High school. Несколько человек учатся в вузах. Одна ученица из нашей частной школы для староверов получила грант и будет продолжать обучение в колледже.

4. Анализируя речь староверов разных поколений, можно видеть динамику развития этих говоров. Если старшее поколение еще сохраняет русский язык, то младшее его стремительно утрачивает.

Для речи стариков свойственна лексика, имеющая соответствия в севернорусских, уральских и сибирских говорах (*мезенец* 'мизинец', *полдён* 'полдень'; *недвижимый* 'парализованный'; *отпадывать* 'уходить в прошлое (о вере, обычаях и т.п.)', *полкать* 'быстро бегать, носиться', *попирать* 'носить, нести тяжести'; *влеготку* 'легко, без усилий', *наперекосы* 'наискосок' и др.).

5. Произошедший в 2011 г. на почве перстосложения трех основных пальцев на иконах новый раскол (первый был в 1980-е гг.) в общинах староверов-беспоповцев вызвал к жизни ряд слов. Тех, кто за правку старых икон, стали называть *иконоборники*, *иконохульники*, *новомудрствующие*, *раздорники*, *однокрестники*, говорить, что они «зазирают иконы». Их оппонентов называют *двухкрестники*, *раздиратели Святой Троицы*. Лидеры противоположных сторон верят, что только они сохраняют «стару веру».

Разногласия между старцами очень негативно сказываются на молодежи.

6. Староверы хотят сохранить русский язык, поскольку *сохранение языка* и *сохранение веры* неразрывно связаны между собой. Не понимая русского языка, молодежь не понимает и церковнославянского, на котором проходит церковная служба.

Мочалова Татьяна Ивановна

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Россия, Саранск
siluris@rambler.ru

Фразеологизмы с компонентом-соматизмом в русских говорах Республики Мордовия*

Диалектные фразеологические единицы представляют собой своеобразные способы отражения этнокультурного сознания, систему ценностей носителей диалекта. В состав фразеологических единиц активно включаются компоненты-соматизмы, репрезентирующие представления о человеке и способные «выступать в качестве образформирующего компонента» [Гришанова 2008: 291]. Данное исследование посвящено анализу фразеологических единиц с компонентом-соматизмом, функционирующих в русских говорах на территории Республики Мордовия.

В говорах Мордовии является продуктивным употребление в составе фразеосочетаний общенародных наименований частей тела человека (голова, лицо, ухо, руки и др.). Встретились лишь единичные случаи употребления диалектных соматизмов: ♦ *пялить бельтюги* – ‘смотреть в упор, пристально’, ♦ *калган ломать* – ‘напряженно думать’ и др. Фразеологические единицы могут служить для обозначения особенностей функционирования этих частей тела, характеристики выполняемых ими функций, а также для номинации характера, внешности или поведения человека:

1. **голова** (♦ *в мертвую голову* – ‘очень крепко спать’, ♦ *голову туманить* – ‘вводить в заблуждение’ и др.);
2. **ухо** (♦ *на ухо тяжелый* – ‘глухой’, ♦ *по ушам вижу* – ‘выражение уверенности в чем-либо’ и др.);
3. **глаза** (♦ *глаза ломать* – ‘смотреть против желания’, ♦ *лубошные глаза* – ‘о человеке, лишенном чувства стыда’ и др.);

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства РМ № 11-14-13003 а/В.

4. **руки** (♦ *руки не владают* – ‘руки онемели от холода’, ♦ *гребучие руки* – ‘жадный человек’ и др.);

5. **рот** (♦ *в рот не вгонишь* – ‘о чем-либо невкусном’; ♦ *в рот расти* – ‘о несообразительном, бестолковом человеке’ и др.);

6. **нога** (♦ *ноги тоскуют* – ‘ноги ноют, болят’, ♦ *на живой ноге* – ‘о беременной женщине’ и др.);

7. **губы** (♦ *губы расстрюкать* – ‘обидеться, надуть губы’, ♦ *отторлычивать губы* – ‘выражать неудовольствие, досаду’ и др.).

Интересен тот факт, что отдельные части тела человека служат для номинации самого человека или определенных черт его характера: жадность – руки (*гребучие руки*), болтливость – язык (*как за язык подвешенный*), осмотрительность – уши (*держат уши топориком*), невнимательность – глаза (*куда гляделки глядят*), глупость – рот (*в рот расти*).

Мызников Сергей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
myznikovs@rambler.ru

Диалектная этимологическая лексикография

Диалектная лексика как материал для исследования ее происхождения до недавнего времени рассматривалась только в контексте анализа общерусского лексикона. В словарях А. Преображенского, М. Фасмера, П.Я. Черных, Н.М. Шанского и др. диалектная лексика либо не рассматривается вовсе, либо служит фоном для общенародной лексики.

Русская диалектная региональная лексикография переживает пору своего расцвета. Накапливаемые с послевоенных лет в карточках вузов лексические материалы последние десятилетия реализовывались в областных словарях, некоторые из них уже закончены и работа идет либо над дополнениями, либо над переизданием, другие продолжаются, над частью планируемых изданий работа только разворачивается.

В связи с завершением работы над некоторыми диалектными региональными словарями перед диалектологами встает задача более углубленного изучения диалектных данных, что и выливается в ряд этимологических лексикографических проектов.

Уже на данном начальном этапе развития диалектной этимологической лексикографии можно выделить некоторые типы словарей.

1. С точки зрения происхождения материалов:

А) словари, анализирующие исконную лексику; б) словари, в которых рассматриваются заимствованные данные. Причем некоторые словари сосредоточены на анализе иноязычной лексики, вошедшей в русские говоры из различных языковых групп (тюркских, балтийских, финно-угорских, самодийских).

Например, словари балтизмов: Лаучюте Ю.А. Словарь балтизмов в русском языке. Л., 1982. Аникин А.Е. Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск, 2005.

Словари тюркизмов: Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

Имеется также весьма фундаментальное начало изучения иноязычной лексики Русского Севера: «Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера» (Вып. 1 (А-И). Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2004).

2. Ряд трудов сосредоточен на анализе собранных данных в определенном регионе. Таков например: «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» (под редакцией Л.И. Шелеповой. Тт. 1-4. Барнаул, 2007-2010). Этимологическому анализу русских говоров Тихвинского района и смежных территорий посвящен труд А.С. Герда «Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров» (публикуемый в выпусках: Севернорусские говоры. Вып. 7-10).

3. Кроме того, продолжается традиция включения диалектных данных в общерусский этимологический контекст в труде А.Е. Аникина «Русский этимологический словарь» (Вып. 1-4. М., 2007-2011), который первоначально носил название «Опыт этимологического словаря русского языка, с вниманием к старой и

диалектной лексике». В данной работе представлены исчерпывающие по своей полноте сведения по анализируемым материалам, как по источникам, так и по этимологической литературе. Также весьма значителен вклад в пополнение словника русских лексем, не анализируемых ранее, с весьма надежными этимологическими версиями. Используемый А.Е. Аникиным метод анализа заимствованной лексики привел к отказу от ряда считавшихся правдоподобными трактовок русских слов как заимствований в пользу исконно- или праславянских этимологий, и наоборот – некоторые слова, считающиеся в литературе исконно- или праславянскими, возможно трактовать как заимствования исходя из несоответствия в семантике и наличия сходных иноязычных этимонов.

В выпусках словаря на значительных лексических данных демонстрируется крайне важный для анализа этимологии заимствованных русского слов факт подключения последних к связям между территориально смежными языками, при ситуации, когда усвоение слова в русском языке оказывается одним из многих звеньев в цепочке заимствований из языка в язык.

Кроме того, большим вкладом в дело изучения этимологии неисконной лексики внес труд А.Е. Аникина, изданный в 1997 году «Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков»* (Аникин, 1997), в котором в более чем 3700 словарных статьях привлекается обширный русский диалектный материал, значительная часть которого впервые вводится в сферу этимологического анализа, представлено большое количество новых этимологий русских диалектных слов, а также уточнено и дополнено уже имеющихся в лексикографических и других источниках. Основные данные были получены автором из диалектных и исторических словарей, причем основным источником был «Словарь русских народных говоров». Основная цель словаря заключалась в полном описании фонда апеллятивов, заимствованных в русские говоры из уральских, алтайских и палеоазиатских языков.

* Дополненное и исправленное 2-е издание Словаря вышло в 2000 г. (Аникин, 2000).

Рассматривались слова, которые были усвоены от сибирских аборигенов, а также заимствованные к западу от Сибири и занесенные предками сибирских старожилов на восток. Естественно, что при поисках происхождения сибирских слов необходимо их сравнение с лексикой великорусских говоров, что в ряде случаев привело к выявлению великорусско-сибирских лексических тождеств «изолекс». На такой гигантской территории от Зауралья до берегов Тихого океана лексика русских говоров даже при кажущейся однородности происхождения в потенциале может иметь скрытое или не выявленное ранее воздействие аборигенных языков (диалектов) Сибири. И то, что А.Е. Аникин имеет в виду несколько локусов заимствования или полицентризм заимствований, что обусловлено широким ареалом ряда языков-источников, предопределяет высокую достоверность результатов этимологического анализа.

Неганова Галина Дмитриевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
Россия, Кострома
cultland@yandex.ru

Частотный словарь языка А.Н. Островского: ландшафтная лексика

Частотный словарь языка А.Н. Островского (ЧСЯО) представляет лексику художественных и нехудожественных текстов, вошедших в Полное собрание сочинений писателя, – около 30 тысяч языковых единиц. Ландшафтная лексика в ЧСЯО включает около трёхсот единиц. В её составе пласт лексики этнодиалектного характера: *береговой берег* ‘правый, горный берег реки’, *гора* ‘берег’, *налья* ‘мель в озере’, *плёсо* ‘длина реки от колена до колена’; ‘залив озера’, *шивера* ‘мель в реке’, а также слова, обозначающие географические реалии, в лексическом значении которых имеется характерный для народно-разговорной речи элемент оценки: *деревенька* и *деревнюшка*, *городишко* и *городок*, *реченька* и *речонка*, *тропиночка* и *тропочка*.

В ЧСЯО вошли народные географические термины, отражающие разнообразные природные характеристики и костромского края. Среди них есть и названия низменного ландшафта и его элементов, в частности болотного. Нами рассматривается ряд областных слов данной тематической группы, выявленных в тех пьесах драматурга, в которых событийное пространство тесно связано с костромским культурным ландшафтом, а также вошедших в язык А.Н. Островского как результат лексикографических занятий писателя: *болотинка* 'болотистое место', *лавда* 'трясина, болотистое озеро', *лядина* 'заболоченная, сырая низина; болото, трясина', *мох* 'моховое болото' и др. В ряде статей СРНГ представлены значения этих слов, зафиксированные во всей макросистеме русского языка. ЧСЯО и соответствующие тексты А.Н. Островского позволяют представить более полно семантическую структуру и лексические связи исследуемых терминов в костромских и иных говорах русского языка, что может послужить дополнением к материалам СРНГ.

Нефёдова Елена Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
eanefedova@gmail.com

Общерусское слово в «Архангельском областном словаре»

В «Архангельском областном словаре» (АОС, вып. 1-13, А-Ж), создаваемом на кафедре русского языка филологического факультета МГУ, представлена лексикографическая интерпретация семантики общерусских слов, по возможности, с учетом значений, общих с литературным языком.

Степень системности представляемого материала в АОС определяется пониманием принципа дифференциальности, которое является достаточно широким: «Дифференциальность, принимаемая для АОС, представляет собой принцип отличия лексики говоров от нормированного литературного языка в его нейтральном стиле. Любое отличие от литературного слова (ис-

ключая регулярные фонетические и грамматические... закономерности) является основанием для включения слова в АОС» [АОС, вып. 1, 1980: 8]. Прежде всего это касается отличий слова в сочетаемости и ассоциативно-деривационных связях. Общерусские слова в условиях устной речи при отсутствии жесткой кодифицированной нормы раскрывают свои семантические потенции в производных значениях, отсутствующих в литературном языке. Кроме того, общерусские слова в своих исходных, общих с литературным языком, значениях обладают значительным словообразовательным потенциалом. Как правило, они являются центрами больших словообразовательных гнезд. Их представление в диалектном словаре без общерусского значения производящего слова было бы ущербным.

В последних томах АОС многозначные общерусские слова по возможности представлены полноструктурно, без отсечения значений, общих с литературными, уже независимо от того, обнаружены ли у них какие-нибудь отличия от литературного языка. По признанию О.Г. Гецовой, это обстоятельство «по существу переводит ...словарь в разряд **п о л н ы х** диалектных словарей» [Гецова 2001: 475-476].

В докладе будут рассмотрены отличия общерусских слов в характере сочетаемости и способности к словообразовательной и семантической деривации.

Нечаева Лидия Сергеевна

Пермский государственный университет

Россия, Пермь

rassanova2107@rambler.ru

Тематическая группа «Болезнь» в пермских диалектных словарях

Тематическая группа «Болезнь» в пермских говорах представлена довольно широко и составляет более 700 единиц. Материалом для исследования послужили данные пермских диалектных словарей и картотек: «Словаря пермских говоров», «Словаря

говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области», картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края».

В структуре ТГ «Болезнь» выделяется несколько групп лексических единиц. В работе представим только одну из них – «Названия болезней».

1.1. Общие названия болезни, боли: *боле'зня, боле'сть, боле'сь, вигачища, не'мочь, щепо'та-ломо'та*.

1.2. Названия конкретных заболеваний:

1.2.1. костей и суставов: *костогло'д, костое'д* 'воспаление костной ткани, сопровождающееся ее разрушением'; *ба'ка* 'растание костной ткани';

1.2.2. нервной системы: *не'рвенность* 'расстройство нервной системы'; *припа'дочная боле'знь, роди'мец, худоба', худоби'ща* 'эпилепсия';

1.2.3. желудочно-кишечного тракта: *апедечи'т, внутренняя ки'ла* 'аппендицит'; *мыт* 'понос';

1.2.4. дыхательных путей: *горла'нка* 'болезнь горла'; *горлова'я жа'ба* 'болезнь горла, якобы вызываемая наговором'; *насмо'ка* 'насморк';

1.2.5. инфекционно-вирусных заболеваний: *анги'т* 'менингит'; *беркулэз* 'туберкулез'; *горя'чка, тиф* 'тиф'; *во'спа* 'оспа'; *гриб, грибо'к* 'грипп';

1.2.6. нарушения кровообращения и болезней сердца: *жа'ба (се'рдца)* 'стенокардия'; *листы'* 'болезнь сердца';

1.2.7. опухолевых заболеваний: *гу'лька, кува'й, колы'шка, куку'шка*, 'опухоль, нарост'; *ки'ла'* 'опухоль, нарост, грыжа';

1.2.8. кожных заболеваний: *ве'ред, закожу'рник, змеёвич, мышья'к, печечме'нь, пупы'рь* 'нарыв, фурункул'; *прыща'к* 'прыщ'; *его'жник* 'чесотка'; *золотни'к* 'диатез; золотуха'; *ко'жница* 'поражение кожных покровов, сопровождающееся появлением красных пятен'; *крапи'вная во'спа* 'крапивница'; *кра'сная ро'жа* 'рожистое воспаление'; *во'поль, мозо'ля* 'мозоль'; *синева', синеви'ца, си'нево* 'синяк'.

Широкое распространение лексики ТГ «Болезнь» в пермских и других русских говорах объясняется тем, что для носителя крестьянской культуры здоровье является важнейшим фактором,

обеспечивающим трудоспособность и биологическое выживание, а нездоровье, болезнь осознаются как негативные явления и активно номинируются в диалектном языке.

Образцова Ольга Алексеевна

Военная академия войск РХБЗ и инженерных войск
им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко
Россия, Кострома
obrazcova.olga@mail.ru

Словарь антропонимов из произведений Е.В. Честнякова как отражение системы имен поунженского края начала XX в.

1. Словарь народно-разговорного языка «Живое поунженское слово», составленный по произведениям Е.В. Честнякова, содержит богатые материалы, отражающие особенности живой разговорной речи крестьян кологривской деревни начала XX века [Честняков 2007]. Во второй части словаря представлены личные имена крестьян поунженских деревень, также извлеченные из произведений писателя.

2. Антропонимы у Е.В. Честнякова – это почти исключительно крестильные имена преимущественно в народно-разговорных формах, полных и кратких, являющие собой пример приспособления иноязычного слова (по происхождению греческого) к структуре диалекта. Представленные в большом разнообразии вариантов, они отражают особенности традиционных поунженских (кологривских) говоров. Как кажется, в этом их качестве антропонимы должны занять свое место в диалектных словарях наряду с нарицательной лексикой.

3. Приведем некоторые примеры на употребление слов в Словаре. Крестильное имя Фёдор, частотное у Е.В. Честнякова в произведениях разных жанров, зафиксировано в Словаре в пяти формах: Фёдор, Федорко, Федорок, Федя, Федька. Все эти формы имен типичны для севернорусских говоров как по фонемному составу, так и по словообразовательным моделям. Антропоним же Федорко характерен и для морфологической системы коло-

гривской деревни, поскольку склоняется по II склонению типа *дедушко*. Приведем несколько примеров словарных статей.

Фёдор, м. *Она Фёдора любила.* (Федорок. Об.). /От Феодор, греч. Θεόδωρος/.

Федорко, м. *Говорит Федорко: «Брат, сделай милость».* (Федорок. Об.)

См. Фёдор.

Федорок, м. *Молвил слово Федорок.* (Я Федора любила. Об.). См. Фёдор.

Федя, м. *Ни к чему, брат, деньги, Федя, для меня и для медведя.* (Титко. Об.).

См. Фёдор.

Федька, м. *И гуляют тут Федьки, Тимошки.* (Смотрины в хороводе. Об.).

См. Фёдор.

Петрунина Светлана Петровна

Кузбасская государственная педагогическая академия

Россия, Новокузнецк

nad514@yandex.ru

Проблемы лексикографирования вводно-модальных слов в диалектных словарях сибирского региона

Предмет рассмотрения – диалектные вводно-модальные слова со значением неуверенности говорящего в сообщаемом. Среди них наибольшей частотностью отмечено вводно-модальное *однако*, которое в словарях сибирского региона подается и как однозначное – ‘наверное, кажется, по-видимому’, и как многозначное: 1) ‘пожалуй’; 2) ‘кажется, как будто, по-видимому’. В случае многозначности *однако* словари фиксируют также его амбивалентность: 1) ‘кажется, наверное, может быть’; 2) ‘точно’, употребляется для выражения уверенности в том, о чем говорится.

Полагаем, что различная фиксация многозначности *однако* диалектными лексикографами отражает их попытку представить различные режимы интерпретации высказывания с *однако* – речевой или нарративный.

В речевом режиме *однако* – это средство выражения перцептивного модуса (‘я вижу’, ‘я слышу’ и т.д.), отражающего различные чувственные восприятия человека: *Вон, смотри, у кузницы, однако, наша корова.*

В нарративном режиме *однако* относится к ментальному модусу сомнения и допущения, который выражает отношение говорящего к истинному значению пропозиции. В этом случае *однако* – это ‘я сомневаюсь’: *Принесла она третьеводнесь, однако.*

При совмещении режимов интерпретации (речевого и нарративного) *однако* – это ментальный модус полагания: ‘я считаю’: *Однако, погоды забуробит, снег метёт.*

Модус полагания предполагает различную степень категоричности: от *наверно* до *конечно* в отличие от модуса знания (‘я знаю’). Отсюда возможная амбивалентность *однако* как средства выражения модуса полагания.

Думается, что словарная статья с *однако*, так же как словарные статьи с другими вводно-модальными словами со значением неуверенного знания говорящего, должна отражать три вышеперечисленных модуса.

Для каждого модуса *однако* характерны различные лексико-грамматические условия употребления слова, которые также необходимо учитывать при подборе иллюстративных контекстов. Только в этом случае они будут информативно достаточными.

Русинова Ирина Ивановна

Пермский государственный университет

Россия, Пермь

irusinova@mail.ru

Пермские диалектные словари как источник магических представлений жителей региона

Пермские диалектные словари являются богатым источником сведений о материальной и духовной культуре жителей региона. Одной их сторон духовной жизни диалектоносителей, активно проявляющей себя и сегодня, выступают магические представления. Основу этих представлений составляет вера в колдовство.

Вера в колдовство в данной культурно-языковой среде на лексическом и фразеологическом уровне проявляется в наличии большого круга единиц, описывающих участников и элементы

магической ситуации, главным участником которой является носитель сакрального знания. Материалы словарей и фольклорных текстов свидетельствуют о неопределенности, размытости границы между «вредоносными» и «доброносными» персонажами. Например, они могут обозначаться одними и теми же или однокоренными единицами (*знаткой, знаткой человек, знатливый, знатливый человек, знатный, знатный человек, знаток, знахарка, знахарь, знающий, знающий (знающий) человек*).

Маркером «вредоносности» персонажа можно считать присутствие в его названии корней *черт* и *бес* (*бесист, бесистый, бесястый, бесистый (бесястый) человек, бесовой; чертист, чертистка, чертистый, чертистый человек, чертознай*). Связь колдунов с чертями подчеркивается разнообразными устойчивыми сочетаниями, включающими в свой состав имена нечистой силы. Мотив приобретения / передачи сакрального знания передается единицами *выучиться на чертей, научивать на чертей, научить на чертей, научиться бесам (бесей, чертей), учить к чертям (на чертей, чертей), учиться бесей (чертей)*; мотив обладания таким знанием обозначается сочетаниями с опорными глаголами *знать, знатья: знать бесей (чертей), знатья с бесом (бесями, дедушкой, лесным, лесным хозяином, нечистым, нечистым духом, окаянным, сатаной, чёртом, чертями)*; мотив вызывания болезни выражается сочетаниями *вселять чертёнка, насадить бесей (чертей), насаживать чертей, передавать чертей, передать бесей (чертей), перенять бесей, подавать чертёнка, подать бесёнка, посадить биса (беса, бесёнка, бесей, чертёнка, чёрта, чертей, черчёнка), пускать чертей, пустить чертёнка, распространять чертей, рассаживать чертей, садить бесёнка (бесей, чертёнка, чертей), сажать бесей, снимать чертей, снять чертей*.

Языковые материалы пермских диалектных словарей, картотек и фольклорно-этнографических источников говорят о популярности магических верований в Пермском крае, стержень которых составляет вера в колунов.

Серочук Ежи

Познаньский университет им. Адама Мицкевича
Польша, Познань
jasier@amu.edu.pl

Виртуальный потребитель и создание диалектного словаря

В диалектной лексикографии есть два основных типа словарей: научные разработки и любительские попытки. Эти две группы отличаются не только подачей материала; фундаментальное их противопоставление – де-факто – диаметрально противоположные потребители.

Словари, составленные научными коллективами, направлены на лингвистическое сообщество, это тезаурусы, иногда сопровождающиеся очень сложным научным аппаратом, что однозначно предопределяет то, что они не могут рассматриваться в области популяризации вопросов региональной культуры.

Любительские словари иногда лишены даже минимальной лексикографической информации, а также практически не имеют четко обозначенного потребителя; по замыслу авторов им, конечно, является не лингвист-диалектолог.

В докладе будет предпринята попытка обозначить свое отношение к следующим вопросам:

1) потребитель словаря – читатель – должен быть четко определен уже на стадии отбора полевого материала. Мне не известны случаи, когда диалектный словарь широкого охвата сленг-словарь (дифференцированный) нашел бы читателей среди носителей диалекта. Местная община интересуется только словарями своего собственного говора. Диалектный словарь в этом случае не является основным источником знания; не дает информации о том, какие слова известны в данном говоре – это скорее возможность сравнения своего лексического запаса с тем, «как говорят некоторые»; часто, однако, это желание понять, «как я говорю».

2) составляя «научный» словарь, мы обязаны соблюдать определенные принципы – самым явным проявлением этого является забота о фонетической точности (непонятная для неспециалистов транскрипция); адресуя словарь «местному» пользовате-

лю, мы должны использовать упрощенную запись. Во многих случаях для этого требуется выработка основ диалектной орфографии. Продуманная система записи может в значительной степени не соответствовать ожиданиям лингвистов (подробности в докладе).

3) принципиальной отличительной особенностью словаря, адресованного местному сообществу, как кажется, является отбор примеров, иллюстрирующих использование слов в контексте; в отличие от диалектолога, житель села не обращает внимания на чисто лингвистические явления (фонетику, флексии, архаизмы и т.д.), для него наиболее интересными являются цитаты.

4) считая, что словарь «должен быть прочитан», надлежит по мере возможности включать в него множество культурной информации; с учетом вышеизложенного следует внимательно относиться к трем элементам словарной статьи: определению, контекстным цитатам и – во многих случаях желательно – фотографии обозначаемого предмета. В разделе цитат возможно «введение» множества информации, существенной также для исследователя языка и культуры данного региона, так как здесь после описания (в меру детального) предмета можно использовать цитаты, содержащие временны́е пометы, такие как: *раньше* («раньше говорили...»), *сейчас* («сейчас говорят...»), «как говорили мои бабушка и дедушка...» и т.д.

Разрешение вышеупомянутых проблем должно совершаться уже на стадии сбора материальной базы словаря; это должны быть соответствующим образом зафиксированные записи интервью, оставляющих информантам свободу высказывания. Каждый раз такое интервью должно проводиться с мыслью о лексикографических потребностях.

Сьянова Елена Ивановна

Институт лингвистических исследований РАН
Россия, Санкт-Петербург
syanovaei@mail.ru

Опыт словаря русско-украинских говоров (на материале говоров Воронежской области)

На территории Воронежского края функционируют две основные группы диалектной речи: группы с южновеликорусской основой и группы говоров с украинской исторической основой. Говоры выходцев из Украины подверглись интенсивному воздействию со стороны окружающих южнорусских говоров и русского литературного языка. В то же время для частных диалектных систем характерным является высокий уровень сохранения языковой системы «материнского» говора.

При формировании словаря русско-украинских говоров возникает вопрос введения в научный оборот диалектных лексических фактов, как украинской, так и южнорусской основы. Это в свою очередь ставит перед составителем следующую задачу – выработка общих критериев описания лингвистической интерференции, пригодной для описания каждого языкового яруса (лексика, фонетика и т.д.).

Материалом для создания словаря послужили записи, полученные нами в ходе диалектологических экспедиций 1995-2010 гг., а также данные картотек Лексического атласа русских народных говоров и картотеки лаборатории региональной лингвистики Борисоглебского государственного педагогического института.

В словаре используется упрощенная транскрипция: ударение отмечается лишь в том случае, если оно расходится с ударением в русском литературном языке: а', о', э', у', е', и', ы', я', ю'; мягкость согласного передается при помощи апострофа [т']; долгота согласных обозначается удвоенной буквой [длинный]; j употребляется перед ударной гласной, й – в остальных позициях; для передачи г фрикативного употребляется греческая буква γ, для г фарингального - h; после твердых согласных пишутся гласные [а, о, э, у, ы, ъ], после мягких согласных - [я, е, ю, и, ь]; знак ь показы-

вает редукцию гласных переднего ряда, знак ь - редукцию гласных непереднего ряда. В работе мы придерживаемся строгой локализации анализируемого материала; после каждой иллюстрации или значения в скобках приводится наименование населенного пункта.

Або', раздел. союз. Или. Паду'шку стру'шкамы або' сало'мой набыва'ют', матэ'рию пидвэрнѣш – и усэ'. (Осиковка). Надо було' пиднэсты' до ёho' ни'са зэ'ркало або' тро'шкы шэрс'ти. (Ильинка).

Бала'кать, несов., неперех. Говорить, разговаривать. Вин з бабкой по-хахла'чи бала'каў. (Власовка). Так оны там бала'кают' ти'кы так. (Морозовка). (Алферовка; Осиковка; г. Калач; Хохол-Тростянка). ♦ Бала'кать на кого-л. Говорить о ком-л. что-л. нехорошее. Бала'калы тоди' на Стэ'ху. (Власовка). ♦ Бала'кать за кого-л., за что-л. Говорить о ком-л., о чем-л. Нэ знаю за людэ'й, а за коров бала'калы, щё она коров по'ртыла. (Алферовка). ♦ Бала'кать до кого-л. Говорить кому-л., обращаться к кому-л. Як мэ'нэ сва'талы, сваты' да ба'т'ка бала'кают': «У вас тэлы'ца дю'жэ ha'p-на». (Осиковка).

Бджэла', ж. Пчела. А мэ'нэ' ця бджэла' укусы'ла (Власовка).

Феоктистова Любовь Александровна

ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Россия, Екатеринбург

lfeoktistova@mail.ru

Этимологический комментарий в «Словаре дериватов личных имен в русских говорах»*

Цель словаря, составляемого нами вместе с И.В. Родионовой, – лексикографическое описание языковой семантики русских личных имен сквозь призму производных от них апелляти-

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта П 736 от 12.08.2009 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема «Время и человек в свете ономастической и отономастической номинации»).

вов (цельнооформленных лексем и фразеологизмов) в народных говорах.

Заданный критерий отбора материала – отантропонимическое происхождение диалектизма – актуализирует этимологическую проблематику на этапе составления словника. Следует уделять внимание случаям паронимической аттракции к личному имени (*авдот* ‘птица удод семейства дятловых’), а также омонимии производящих основ – личных имен и апеллятивов (*анка* тобол. ‘остячка’ – согласно А.Е. Аникину, ср. васюг. *әнкә*, ирт. *әнкә*, казым. *анка* и др. ‘мать, женщина’), личных имен и других разрядов онимов, образованных от них, – агонимов (*иванова голова* ‘укрепленный на длинном шесте веник или сноп соломы, сжигаемый в день Ивана Купалы’), хрононимов (*иван-купальник* ‘травянистое растение лютик едкий’). Факты подобного рода включаются в словарь, если согласуются с общими закономерностями отантропонимической номинации и/или семантически поддерживаются другими апеллятивными производными от конкретного личного имени. С целью выявления моделей номинации и верификации семантического аспекта анализа составляется тематический указатель отыменных дериватов – как приложение к словарю. Отдельного рассмотрения требует вопрос о разграничении производных от омонимичных уменьшительных форм разных имен (*агашка* ‘рыба бычок, подкаменщик’, от деминутива одного из имен: *Аганий / Агания, Агафон / Агафья, Аглая*).

Структура словарной статьи предусматривает различные способы ввода информации, поясняющей происхождение отантропонимического деривата, которые учитывают ее характер (само включение в словарную статью на то или иное личное имя, размещение в определенной ее зоне, мотивировочный контекст-иллюстрация, собственно этимологический комментарий и др.).

Филатова Валентина Федоровна

ГОУ ВПО «Борисоглебский педагогический институт»
 Россия, Борисоглебск
 filatova46@hotmail.com

**Программа сбора сведений для словарей промысловой
 лексики по теме «Производство пуха и вязание
 изделий из него»**

Производство, прядение пуха и вязание платков не относится к традиционным промыслам в Воронежском крае. В XIX – начале XX века разведением пуховых коз в регионе не занимались. Так, в «Сводном отчёте по сельскохозяйственной деятельности за 1913 год» Борисоглебского уездного земства Тамбовской губернии (Борисоглебск, 1914) мы не нашли никаких сведений об интересующем нас производстве. В то же время овцеводство, прядение шерсти и вязание различных изделий из шерсти было распространено. По сведениям информантов, пуховых коз (разводимых для получения пуха) начали содержать в хозяйстве Борисоглебского, Грибановского, Новохопёрского, Поворинского и Терновского районов приблизительно «перед войной» или «после войны», то есть в конце тридцатых – сороковых годов XX века. Вместе с тем лексика указанного промысла включает весьма архаические элементы, связанные, скорее всего, с тем, что обработка любого волокна, прядение и вязание – древнейшие занятия человека. Сделаем предварительное описание лексико-семантических групп названной лексики, могущее служить программой собирания сведений по обозначенной теме.

Крытое помещение для зимнего содержания коз и овец: *сарай, закутка, котух*. Открытое помещение во дворе для содержания коз и овец: *баз, загон, варок*. Взрослые особи коз и овец: *коза, козёл, овца, баран*. Молодые особи коз и овец: *молодняк, козлята, козлятки, козлёнок, козлёночек, козочка, ягнята, ягнок, ягнёнок, ягнёночек, ярка, ярочка*. Приносить приплод: *котиться, ягниться*. Разновидность козы по признаку ‘использование в хозяйстве’: *пуховые козы, козы-доёнки*. Порода: *завод*. Снимать пух с козы: *чесать, счёсывать, почесать, щипать, выщипывать,*

дёргать, стричь, постричь. Снимать шерсть с овцы: *стрычь, стричь.* Освободить пух от отходов и выравнивать его руками: *разбирать пух.* Расчёсывать пух на специальных приспособлениях: *волочить, чесать, прочёсывать, перечёсывать.* Смешивать разный по качеству пух: *стращать.* Качество пуха по различным признакам: ‘снятый с козы с помощью ножниц’ – *стри(ы)женный, стри(ы)жки, стрижечки,* ‘шерсть, идущая одним потоком при стрижке’ – *руно, ‘валкий’ – увальный, ‘содержащий в себе комочки скатавшегося, спутанного пуха’ – шобластый, ‘упругий, скользкий’ – монистый.* Прясть: *вертеть, крутить* (на веретене), *сучить* – ‘делать пряжу более крутой’, *напрясть – нарядать, выпрядать, отрядать;* ‘соединить – разъединить отряденные нити’ *ссучить, стыкать – рассучить.* Отряденная нить: *пряжа, нитка, ниточка, ссучённая, стращённая нитка* – ‘скрученная из двух нитей’. Отходы при прядении: *шоблок, ось, песика.* Орудие, с помощью которого снимают пух с козы: *гребёнка, чёски, ножницы.* Орудие, с помощью которого выравнивают, расчёсывают пух: *чёски, чесалки.* Орудия прядения: *веретено, донце, гребень, ражки, рогувилки, роготульки, прялка, пряха, самопряха, санопряха.* Орудие мотания нити: *моталка, разматывалка.* Смаывать пряжу, нити: *мотать, разматывать, наматывать.* Детали прялки: *водило, вьюнок, вьюшка, гонок, колесо, круг, крутилка, ножки, подстановка, рамка, ражки, рогонок, скалушка, станина, стойки, столбы, столбики, струны.* Орудие вязания: *иголки, иглолочки, спицы.* Укладка расчёсанного пуха: *куделя, куделька.* Единица измерения пуха: *паймушка, щепотка, одна чёска, четверть, ф(хв)унт.* Мотки пряжи: *мотушка, мотушечка, клубок, клубочек.* Единица измерения отряденной нити: *клубок, вьюшка, скалушка.* Вещество, которым традиционно красили нить, запрядаемую пухом: *сажа, сыпуха.* Разновидность пряжи по качеству (какая пряжа): *ровная, тонкая, крутая, проховая, просто наряденная.* Виды платков по различным признакам: *шаль, матрёшка* – ‘размер’; *платок, шарф, косынка* – ‘форма’; *дерюга, дерюжка* – ‘жесткий’, *дымка, паутинка, паутиночка* – ‘нежный, неплотный’. Качество платка (какой): *пуховый, шерстяной* – ‘связанный из пуха, шерсти’; *узорчатый* – ‘состоящий из узоров по преимуще-

ству»; *ажурный* – ‘состоящий целиком из узоров’; *толстый, тонкий* – ‘имеющий много или мало пуха’. Женщина, которая прядёт: *пряха*. Женщина, которая вяжет платок: *вязальщица*. Процессуальная лексика вязания: *набирать петли* (на спицу), *надевать петли, надевать на иголки* ‘делать петли на связанном полотне – кайме’, *набавлять петли, сбавлять петли* – ‘увеличивать, уменьшать количество петель’, *намахивать* – ‘накидывать нить на спицу, делая намах, накид’; *упустить петлю, расколоть петлю, догонять петлю* – ‘не подцепить, подцепить только часть, подцепить петлю’; *разузоровать* – ‘покрывать узорами’; *вязать, вывязывать, с угла начинать*. Действия с готовым платком: *тянуть платок* – ‘надевать на пальцы, чтобы выровнять’, *пушить, разделявать, протирать платок*. Виды петель: *набавка, намах, намах «поддв», петля, петелька, прибавка, прибавочка*. Части платка: *серединка, уголок, кайма, рамка, каймушка, коймушка, каёмушка, зубец, зубчик, прямой зубчик, косой зубчик*. Узоры на платке: *гусиные лапки, норочки, гречишка, подузорник, ёлка, ёлочка, клетка, дорожка, вилюжка, бубновка, бубнушка, кошинная лапка, кощая лапка, цветочек, листочек, восьмёрка, кокурка* и другие.

Харламова Марина Александровна

Ермакова Татьяна Георгиевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Россия, Омск

khr-spb@mail.ru

Словарная статья «Лекарственные растения» в понятийно-тематическом словаре говоров Среднего Прииртышья

При работе над словарной статьей перед лексикографом неизбежно встают проблемы. Приступая к написанию статьи *лекарственные растения* для нового диалектного словаря [1], мы столкнулись с определенными трудностями, и прежде всего, они касаются систематизации и классификации всего многообразного диалектного материала. Лексико-тематическая группа *Лекар-*

ственные растения выделена по принципу «следовать за материалом» [2] и объединяет фитонимы по признаку применения растения в определенной сфере. В соответствии с этим вычленяется группа лекарственных растений, растений, используемых человеком в пищу, растений, употребляемых как суррогат чая, растений с хозяйственным значением и т.д. Объединяющая такие группы словарная статья **растения** призвана отразить специфику фрагмента диалектной картины мира, каким является народная фитонимика.

Словарная статья *лекарственные растения* включает в себя собирательные названия и конкретные фитонимы с поясняющим контекстом. В качестве собирательного обозначения лекарственных трав в говорах Среднего Прииртышья бытует лексема *лечебники*: *Лечебники, которы знают, так собирают* (Колпаково, Усть-Ишимский) [СГСрП, т. 2]. *Моя мама все лечебники собирала* (Кирсановка, Большереченский, новосел., 1999).

Материалы диалектологических экспедиций, записи живой диалектной речи показывают, что практически каждое травянистое растение находит свое применение в народной медицине, встает вопрос, требует ли это более дробной классификации группы, например, по лечебному действию или свойству.

Можно пойти путем последовательного перечисления фитонимов, взяв за объединяющую номинацию название ботанического вида: Горец птичий (спорыш обыкновенный) *Polygonum aviculare* L. (*гусиная трава, конопатка, конотопка, мурашка, полянка*) – *Гусиная трава, она хорошо от геморроя* (Тарский) [Доп. 2]. *Конопатку от сердца пьют* (Лукерьино, Исилькульский р-н) [Доп. 1]. *И ат-печини // тожэ харашо // Канатопка ана называица //* (Антоновка, Нижнеомский, 74 г., новосел., 2007). *Полянка – ну, его ещё мурашкой называют, спорыш по-врачебному* (Большеречье) [Доп. 2].

Другой вариант – объединение фитонимов в группы по лечебному действию (например, *от желудка, от сердца*), такая практика имеет место в медицинской литературе по фитотерапии. В таком случае между группами будут наблюдаться пересечения, так как одному виду могут приписываться различные свойства

(не всегда подтверждаемые официальной медициной). Например, группа растения «от желудка» (девятильник, душичка, кононопка, подорожник): Девятильник, говорят от давления, от желудка (Пижма обыкновенная *Tanacetum vulgare* L.) (Курнево, Муромцевский р-н) [СГСрП, т. 1]. Трава от желудка – душичка (Душица обыкновенная *Origanum vulgare* L.) (Курнево, Муромцевский [СГСрП, т. 1]. Коннопка помогает от-желудка (Горечитичий (спорыш обыкновенный) *Polygonum aviculare* L.) (Решетниково, Большереченский, старож., 1999). А-подорожник-то од-желудка (Подорожник большой *Plantago major* L.) (Невольное, Русско-Полянский, 79 л., рус.-укр., 2004), и группа растения «от давления» (девятильник, душичка, полынка): Девятильник, говорят от давления, от желудка (Пижма обыкновенная *Tanacetum vulgare* L.) (Курнево, Муромцевский) [СГСрП, т. 1]. Душичка – цветок серенький, как лепёшечка, от поноса, от всего, от давления (Душица обыкновенная *Origanum vulgare* L.) (Мамешево, Знаменский) [СГСрП, т. 1]. Полынка – полынь обнаковенная, голубая, от давления пью (Полынь горькая *Artemisia absintum* L.) (Такмык, Большереченский) [Доп. 2]. Такой принцип организации дает наглядное представление о традиционных народных методах лечения травами, но при этом происходит смещение акцента с растений (которым и посвящена статья) на саму болезнь. Это ведет к повторам, когда один контекст относится сразу к нескольким группам, ведь информант часто старается упомянуть все полезные качества растения в одном предложении: Ну-подорожник / от-это / от-нарыва или от-чёу було там // а-подорожник-то од-желудка (Невольное, Русско-Полянский, 79 л., рус.-укр., 2004).

Предпочтительнее выглядит вариант последовательного перечисления, который более полно репрезентирует данный участок экстралингвистической действительности. Полагаем, что такая организация позволяет не «раскидывать» по тексту статьи номинации, относящиеся к одному ботаническому виду, и избежать ненужных повторений. Кроме объективного отражения культурно-бытовых реалий в представленных контекстах, данная структура объединяет относящиеся к одному денотату диалект-

ные номинации во всем их разнообразии (лексико-фонетические, морфологические варианты литературных названий, собственно диалектные названия и их многочисленные варианты).

Харламова Марина Александровна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, Омск
khr-spb@mail.ru

Лексикографическая интерпретация оценочной лексики говоров Среднего Прииртышья

Установка на реконструкцию диалектной картины мира является одним из важнейших *общетеоретических принципов*, на котором основан новый словарь народной речи, создаваемый коллективом диалектологов Омского университета им. Ф.М. Достоевского [4]. Непосредственным материалом для этого Словаря служат языковые факты, записанные преподавателями и студентами Омского государственного университета во время ежегодных диалектологических экспедиций (с 1976 г. – по настоящее время). Для полноты картины мы привлекаем и материал, вошедший в словарь старожильческих говоров [2; 3], так как в него были включены языковые явления, собранные усилиями не только диалектологов Омского университета, но и Томского государственного университета и Омского педагогического института (университета) во второй половине XX века, то есть практически за полвека.

Создание словаря современных говоров, манифестирующих традиционную народную культуру, способствует воссозданию национальной картины мира, которая коренится «в категориях и формах родного языка» [1: 148]. В высказываниях носителей диалекта находит отражение их национально специфическое мировосприятие, частью которого являются ценностные ориентиры информантов. Ценностная картина мира диалектоносителя объективируется в лексике и фразеологии как нейтральной, так и коннотативно окрашенной, как широко употребительной, так и

оказиональной. В соответствии с замыслом словаря, с его антропоцентрической направленностью в Словарь включается лексика не только диалектная, но и общерусская (в том числе диалектные варианты общерусских слов) и диалектно-просторечная. Для оценочной лексики предполагаем ввести ряд помет: *одобрительное, ласкательное, уважительное, пренебрежительное, уничижительное* и др. Сложность в интерпретации экспрессивной лексики связана с тем, что одна и та же лексема, словосочетание с точки зрения носителя диалекта и носителя литературного языка могут быть охарактеризованы по-разному. Так, в литературном языке суффикс *-ишк-* придает существительному *пренебрежительный* оттенок, тогда как в наших говорах слово, например *мужечишка*, оказывается нейтральным или даже одобрительным: *Такой приятный мужычишка//*. Проблема стилистической отнесенности, таким образом, тесно связана с проблемой разработки адекватных помет в Словаре.

Система помет оказывается очень важной для интерпретации когнитивного уровня современного носителя народной культуры. Пометы, используемые в словарных статьях, позволяют выявить морально-этические и эстетические установки современного сельского жителя.

В связи с тем, что картина мира носителя диалекта характеризуется конкретностью, оценки информантов также касаются конкретных признаков, материальных свойств определенных предметов, важных для диалектоносителя: [А хорошая корова сколько даёт (о надоях молока)]? - *Да у-нас тут я думаю таких хороших нету/ бол'шы пади питнацыти ни-дают// А у-нас тут хороших добрых нету/ ну двинацыть тринацыть-та даст/ средняя карова//* (с. Паново, Крутинский р-н Валентенко Н. Ар., жен., 76 лет, старож., 2006). В данных высказываниях положительная оценка выражена лексически (*хороша, добрых*). Оценка может касаться также и внутренних, моральных качеств человека: [Хороший человек был?] - *Ничё нармальный был чиловек/ смирёный мужык-был//*. [Как понять смиренный?] - *Ну нима-тиршывый/ так шыпка-уш ни-ругался дитей ни-бил ни-ругал//* (с. Паново, Крутинский р-н Лепикова В. С., 78 лет, безграм., ста-

рож., 2006). Информант рефлектирует по поводу таких нравственных качеств, как сдержанность, тактичность. Причем характеристики даются через отрицание – информантка указывает на отсутствие негативно оцениваемых действий в поведении описываемого человека. Какая/ие помета/ы должна быть у синонимичных прилагательных смирённый, нормальный, нематершывый? Одобрительное? Окказиональное? Ласкательное (если учитывать интонацию информанта)?

Хибоба Наталия Васильевна

Львовский национальный университет им. Ивана Франко
Украина, Львов
khibeba@ukr.net

Свадебная лексика бойковского говора как объект лексикографии

Свадебная лексика бойковского говора – это особенный пласт словарного состава украинского языка, который способствует решению ряда языковых вопросов и представляет культуру, традиции не только данной этнической группы, но и всех украинцев.

Свадебная лексика бойковского говора объединяет слова реликтовые по своей семантике. Детальное исследование тематической группы свадебной лексики как сегмента лексической системы очень актуально. Помочь в этом может региональный тематический словарь, опыт создания которого уже имеет украинская лексикография – «Словарь свадебной лексики украинских восточнослобожанских говоров» И. Магрицкой.

Материалы будущего словаря, связанные со свадебными традициями бойков, собраны в 1994-2008 гг. полевым методом во Львовской и Ивано-Франковской областях. Картотека «Словаря свадебной лексики бойковского говора» насчитывает 1700 наименований. Тематический словарь такого типа не только иллюстрирует состояние и особенности функционирования и диа-

пазон вариативности лексем, а также является частью общеукраинского диалектного словаря свадебной лексики.

Лексикографически репрезентированный свадебный обряд каждого конкретного региона очень ценен, поскольку представляет эволюцию мышления, ментальности, духовного мира и быта украинцев. Региональный аспект изучения свадебного обряда и его номинации, применяют не только диалектологи, но и этнографы, этнолингвисты. В условиях модернизации общественной жизни некоторые названия свадебных реалий стираются из памяти даже старшего поколения, поэтому очень важно зафиксировать номинации денотатов обряда, часть которых в последние десятилетия отходят в пассивный фонд украинского языка.

Хобзей Наталия Васильевна

Институт украиноведения им. Крипьякевича НАН Украины
Украина, Львов
nkhobzey@gmail.com

Глагол в украинских диалектных словарях

Глагол в различных типах диалектных словарей имеет разную репрезентацию, чему способствуют и знания исследователя при подготовке картотеки, и принципы создания лексикона. Каждый из известных украинских словарей неодинаково описывает глагольную лексику. Наиболее полно представлен глагол в «Словаре гуцульских говоров» (опубликован проект под редакцией Я. Закревской – буква «Б»).

Материалом для сравнительного анализа в докладе послужили также лексикографические труды: «Словарь западнopolесских говоров» Г. Аркушина, «Словарь полесских говоров» П. Лисенка, «Надднестрянский региональный словарь» Г. Шила, «Словарь буковинских говоров» под ред. Н. Гуйванюк и К. Лукьянюк и др.

Одна из особенностей описания глагольной лексики в словарях – подача префиксальных глаголов. В докладе будет проанализировано влияние дифференциального принципа на реестр префиксальных глаголов. Доклад будет также базироваться на

специально составленном словаре глагольной лексики с префиксом *вы-*, который отображает особенности говоров юго-западного наречия украинского языка. Материал собран по системному принципу, он учитывает опубликованные тексты, архивные источники, фонозаписи. В словаре также учтены данные памятников украинского языка, написанных на территории функционирования говоров юго-западного наречия. Словарь включает общеупотребительную (*виходити, виносити, виливати* и др.) и диалектную (*вівбиратиси* ‘красиво одеться’, *виріскатися* ‘неожиданно явиться’ и др.) лексику, отмеченную в лексикографических трудах.

В последние десятилетия в славистике возрос интерес к префиксальным глаголам. Привлекает внимание ученых и семантика глагола, и значение его префиксов. В украинских диалектологических студиях, к сожалению, эти тенденции не фиксируются. Однако изучение глагольной лексики сквозь призму диалектологии интересно и актуально.

Шабловский Александр Иванович

Институт языка и литературы им. Якуба Коласа и Янки Купалы
Национальной академии наук Беларуси
Белоруссия, Минск
otselot@tut.by

**Системный словарный ресурс нового поколения:
*Лексический Навигатор***

Идеологическое основание – принципиально новая авторская модель конструктивных смыслопорождающих связей на базе формально выраженных различий. Модель разработана в русле *авторской методологии конструктивного анализа*. **В отличие от ближайших по идеологии словарей: (принципиальное прикладное know-how проекта) совмещает на едином основании все существующие типы словарей для данного языка** и дает возможность располагать информацию в любых лексикографических режимах; **обладает уникальным по степени свободы интер-**

фейсом, который позволяет решать сколь угодно сложные задачи в режиме конструирования смыслов «по требованию»; позволяет **свободно моделировать** тематические и лексико-семантические группы; выполняется на **универсальной онтологической модели**; позволяет работать с отдельными говорами.

Лексический Навигатор – словарный ресурс, который содержит максимально полную информацию о литературных диалектных номинациях во всех актуальных языковых аспектах: семантическом, лингвогеографическом, словообразовательном, этимологическом, мотивационном, микроструктурном. В белорусской версии Лексического Навигатора предполагаются (1) функция совмещенного картографа и (2) библиотека ономаσιологических карт на основе феномена *типа мотивационного отношения*. **1.** Имеется в виду простая и понятная пользователю программа, позволяющая оперативно создавать любые лингвогеографические карты на базе всех доступных референтных корпусов*. **2.** Картографирование на основе типа мотивационного отношения – принципиально новое направление в лингвогеографии, разработанное в рамках авторской методологии конструктивного анализа. Такое картографирование осуществляется на основе формально выраженных морфологических и лексико-грамматических показателей, на порядок повышает читаемость карты, позволяет пренебречь содержательными различиями референтных корпусов, создает необходимые условия для непосредственного наблюдения за динамикой этно-языкового интерференционного взаимодействия на лексическом уровне.

*Референтный корпус – совокупность номинаций, относящихся к одному и тому же объекту.

Шапошников Александр Константинович
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Россия, Москва
etymol@mail.ru

Опыт составления диалектного словаря с элементами ареальной и генетической соотнесенности

В 2006 г. в г. Малко Тырново (Странджа, Бургасская область) докладчиком был составлен диалектный словарь коктебельского говора (объемом в 5500 словарных статей). Целью этого опыта было подтверждение лингвистическими средствами исторических свидетельств о происхождении болгар феодосийского уезда из Странджи, из Граматиково и Малко Тырново. Поэтому лексика коктебельского говора была намеренно сопоставлена с лексикой странджанских говоров и малко-тырновского диалекта. Составитель использовал как опубликованные диалектные материалы¹, так и данные опросов носителей говоров и диалектов².

Опыт составления диалектного словаря с элементами ареальной и генетической соотнесенности позволил со всей очевидностью обосновать положение о происхождении говоров болгар Феодосийского уезда Таврической губернии из области Странджа на юго-востоке Болгарии.

Образцы словарных статей прилагаются в виде раздаточного материала.

1. Лексика коктебельского говора приведена по изданиям: *Шапошников А.К.* Песни болгар Коктебеля и Дяутеля. – Симферополь: Таврия, 1995; *Шапошников А.К.* Коктебель. Исторические названия окрестностей. – Коктебель: Издательский Дом «Александр и Маргарита», 1995; Коктебель. Исторические названия окрестностей. Издание 2-е. Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1997; *Шапошников А.К.* Старый добрый болгарский Коктебель (история, филология, культура). – Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1999. – 298 с., 24 ил.; *Шапошников А.К.* (в соавторстве с *Т.М. Фадеевой*) Старый добрый Коктебель. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 328 с., ил.; Электронное издание (2005): *Шапошников А.К.* Песните на българи от Теодо-

сийска област на Таврическа губерния. Под ред. на проф. Тодор Моллов: <http://liternet.bg/folklor/sbornici/tavria/index.html>; Лексика странджанских говоров (сг) приведена по изданию: *Димо Станчев*. Речник на странджанския говор. – Бургас: Дельфин прес, 1999. – 308 с. Лексика малко-търновского диалекта (мтд) приведена по изданиям: *Георги поп Аянов*. Етнографски бележки. а. Говоръ // Георги п. Аянов. Малко Търново и неговата покрайнина. – Бургасъ, 1939, сс. 105–112; *Денка Берберова-Колева*. Речник на диалектни и турски думи (сс. 627–634) // Веднъж българско да стане. Исторически роман. Второ допълнено издание. – Сливен, ИК «Жажда», 2001 – 656 с. илл.

2. Основные информаторы коктебельского говора (уроженцы Коктебеля): *Надежда Михайлова (Галановцим)* (1906–1990); *Наталья Цирулиева* (1910–2002); *Анна Тричева* (1911–2002); *Ирина Перонко* (1913–2000); *Иван Станков (Калоянъовцим)* 1915–2001; *Христина Клинцева (Верендиковцим)* (1920–2002); *Мария Некрасова (Некрасовцим)* (1925 г. р.); *Пантелеймон Тричев (Махното)* (1928–2008); *Александра Мавродиева (Бокариус)* (1936 г. р.); Информаторы малко-търновского диалекта (мтд) и его устаревших слов: *Янчо Георгиев Атанасов* 1923 г. р. (М. Търново, ул. «Изгрев» № 24); *Кирил Еленчев* 1926 г. р. (М. Търново, ул. «Петко Напетов» № 10); *Слави Василев* 1934 г. р. (М. Търново, ул. «Изгрев» № 26); *Александър Пеев Мутафчиев* 1962 г. р. (М. Търново, ул. «Дико Желебов» № 4).

Швец Алёна Ивановна

Одесский политехнический университет
(кафедра культурологии и искусствоведения гуманитарного факультета)
Украина, Одесса
lingva@neologic.com.ua

**Идеографическая классификация глагольной лексики как
база для одноименного регионального словаря
(по материалам русских переселенческих говоров юга
Одесской области)**

1. Каждое конкретное исследование процессов бытия русских переселенческих островных говоров особо актуально. Познание закономерностей функционирования изолированной диалектной системы в окружении других идиомов позволяет судить о сущности говора как о форме существования языка. В разработке этого вопроса остается много лакун.

В настоящей работе объектом исследования выбраны русские переселенческие островные говоры юга Одесской области. Их носители – староверы и русские переселенцы, исповедующие каноническое православие. Говоры принадлежат одной материнской основе. Для анализа в качестве опорных выбраны четыре ЧДС сел разных частей области.

2. В современной парадигме диалектологических исследований приоритетно системное изучение лексики. Одной из важнейших задач остается создание диалектных словарей, в частности, региональных словарей разного типа.

Недостаточно разработан диалектологами жанр идеографических словарей – ценных источников ономазиологических механизмов языка.

3. Несмотря на многообразие современных диалектологических студий и их методик анализа материала говоров, не все подсистемы русской диалектной лексики достаточно описаны. Малоизученным в русистике остается самый мобильный и конструктивный глагольный пласт говоров. Образует пробел эта область и в исследовательской практике русских переселенческих говоров Одесской области.

4. Надежность и достоверность диалектологического исследования зависят от полноты и точности зафиксированного материала, который необходимо соотносить с составом и структурой народной традиции.

5. Для упорядочения и экспликации зафиксированного лексического материала, принадлежащего разным ЧДС, использовалась методика представления данных от значения (понятия, реалии) к его языковой реализации в говорах.

В качестве концептуального параметра в исследовании использовалась лексико-семантическая парадигма (ЛСП). ЛСП глагольной лексики как микрополе явилась базой для сравнения на единой основе фрагментов лексико-семантических систем исследуемых идиомов, а также для их дальнейшего моделирования. Классификационное поле составили 19 ЛСП.

В ходе изучения анализу подвергались ЛСП различной структуры, представляющие собой подмножества слов, относящиеся к предконечным или конечным ветвям лексического древа глагола (языковые картинки жизни – термин Н.Ю. Шведовой).

Использованная методика позволила воспроизвести структурные и семантические особенности каждой номинативной единицы, ее географию и послужила основой для построения структурно организованных семантологических микросистем-моделей.

6. Обращение к семантическим сеткам-моделям с дистрибуцией лексем, тщательное сопоставление наборов номинативных единиц, принадлежащих выделенным субсегментам в разных ЧДС, выявило стабильные, вариативные и индивидуальные звенья номинации, их количественные пропорции, обнаружило имплицитную культурно-значимую информацию, вскрыло жесткую корреляцию глагольной семантики и конфессиональной культурной составляющей.

7. Подготовленные аутентичные материалы являются надежной базой для составления регионального компаративного идеографического словаря диалектной глагольной лексики, а также актуализируют проблему их углубленной интерпретации в широком пространственном контексте (с говорами окружения и мате-

ринскими говорами) и соответственно подготовки базы для словарей иного типа.

Шелепова Людмила Ивановна

Алтайский государственный университет
Россия, Барнаул
lshelopova@yandex.ru

**«Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая»
и его место в современной диалектной этимологической
лексикографии***

С учетом предшествующего опыта создания этимологических и историко-этимологических словарей русского языка (в том числе его диалектов) авторским коллективом разработаны принципы составления «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая» и предложена в соответствии с этими принципами историко-этимологическая интерпретация около 5000 диалектных слов на буквы А-К (*абáбки – кьяма́н*).

Уникальность проекта определяется следующими обстоятельствами.

1. Диалектная этимологическая лексикография – одно из актуальных направлений в современной русистике. Однако все наиболее значимые словари подобного типа посвящены анализу диалектной лексики обширных территорий, весьма разнородных этнически и культурно в силу особенностей заселения регионов: Русского Севера и Северо-Запада, а также Сибири в целом. «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» – первый из диалектных этимологических словарей, создаваемых на материале одного конкретного региона России – Алтая.

2. Отличительная особенность разрабатываемого словаря – привлечение для объяснения всех диалектных слов, зафиксированных на территории региона, – исконных и заимствованных,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-14-22002 а/Т).

производных и непроизводных, с прозрачной внутренней формой и непрозрачной. Включение слов с прозрачной внутренней формой обусловлено спецификой данного словаря и его задачами: установить не только (и не столько) «дальнюю» этимологию лексических единиц русских говоров Алтая, но и их историю и генетическую принадлежность материнским говорам.

3. В результате ареально-сопоставительного анализа выявлены слова, не обнаруженные (по данным областных словарей разных регионов) в других говорах и функционирующие (предположительно) только на территории Алтая, например: *акаметчик* «подвижный, весёлый, смелый, боевой человек», *балло* «болотистая местность», *бастарлыги* «ноги больших размеров», *дежовинье* «ткань типа матрасовки», *дергушки* «молодые побеги любой травы», *изремезить* «испортить, сломать», *икалетка* «занавеска с кружевами» и др.

Ширшаков Роман Викторович

Пензенский государственный педагогический
институт им. В.Г. Белинского
Россия, Пенза
shirshakov80@mail.ru

О принципе дифференциальности диалектного словаря

Принцип дифференциальности применительно к нашей проблеме сводится к учету всех совпадений и расхождений между исследуемым диалектом или их совокупности, в первую очередь, с литературным языком, в плане содержания и в плане языкового выражения. Естественно, приоритетной оказалась не совпадающая часть, а та, которая различает диалектную речь от литературного стандарта в плане выражения, так как категориальная сторона дает незначительное количество расхождений. Правда, и совпадающие категории, например, категория рода, могут иметь определенную специфику, порождающую тот или иной тип диалектизма (ослабленность категории среднего рода порождает

грамматический диалектизм типа *озер, яблоч, крылец, полотенце* и др. в южнорусских говорах).

Дифференциальные признаки диалектного слова могут быть различными в качественном отношении, т. е. они с неодинаковой степенью отчетливости противопоставляют диалектное слово соответствующему слову литературного языка. Одни такие признаки делают диалектное слово легко отличимым от литературного слова, другие реализуются в микровеличинах и для своего обнаружения требуют большого внимания к точности, а иногда и дополнительных условий. В первую очередь это относится к тем дифференциальным признакам, которые выявляются только в семантике слова, т. е. к таким диалектным словам, которые по своему фонемному составу и морфологической структуре не отличаются от соответствующих слов литературного языка.

Одним из дифференциальных признаков диалектного слова может быть также его иная, чем в литературном языке, стилистическая квалификация. В первую очередь это относится к той лексике, которая, будучи составной частью нейтрального в стилистическом отношении лексического фонда говора, в то же время хорошо известна и носителям литературного языка и осознается ими как периферия лексики литературного языка, стоящая на грани его стилистических норм или даже за их пределами.

При показе значений диалектного слова недопустимо механически расчленять семантическое единство и показывать в словаре не слово целиком – так, как оно реально функционирует в живой речи, а лишь фрагменты того единого целого, каким является слово в единстве всех своих значений на данном этапе развития и изменения говора.

Юнаковская Алла Анатольевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, Омск
a.yunakovskaja@mail.ru

**К вопросу о комплексном лексикографическом описании
западно- и восточнославянских единиц одного региолекта
(на материале Среднего Прииртышья)**

Языковое пространство и население региона начинает складываться с конца XVI в. Первоначально его составляли служилое казачество, «черкасы» (малороссы и запорожцы), представители «литовского списка» (поляки, белорусы и др.). В архивных документах конца XVIII в., первой половины XIX в. также отмечаются ссыльные из западных территорий. Белорусы и украинцы, а также чехи и поляки начали массово в регион переселяться в конце XIX-начале XX вв. Украинцы и белорусы продолжали пополнять состав населения региона в конце 1920-х годов, во время эвакуации 1941 г., освоения целинных земель.

Из восточнославянских народов русские стали «титულიной нацией» региона, украинцы (ок. 100 тыс.) проявляются в его структуре как «яркий» компонент, белорусы (ок. 3,9 тыс.) – как «слабо сохранившийся» элементом. Из западнославянских наиболее представлен польский «городской» компонент (ок. 3,9 тыс.), а чехи создали «законсервированный» узкий сектор в аграрной зоне. В современных условиях наблюдается использование: 1) русского языка в официальной и полуофициальной сферах, 2) этнолектов (смешанных с русским языком говоров), 3) родного языка в качестве средства внутрисемейного общения у лиц старшего поколения.

В настоящее время существует необходимость в лексикографическом описании славянских компонентов региона. Так, в основе картотеки русских *старожильческих* говоров можно выявить ряд единиц из «ядра» словаря первопереселенцев, активно или пассивно функционирующих в региолекте. Первоначально формируется словник в виде Перечня (**Безмен** ‘мера веса’ → **Безмен** ‘весы’, **Чемич** ‘разливательная ложка’ → **Чумичка** ‘по-

варешка' и т.п.), а затем на каждое заглавное слово планируется написание словарной статьи. Вторую часть данного словаря составят словарные статьи на единицы из славянских языков (**Подарунок** 'подарок' (из укр.), **Бульба** 'картофель' (из белор.), **Клямка** (*klamka*) (из пол.), **Блазнить** (*blázniti*) 'мерещиться' (из чеш.) и т.п.). В качестве приложения можно представить подборку текстов носителей славянских этнолектов.

Ястремская Татьяна Александровна

Институт украиноведения им. И. Крипьякевича НАН Украины
Украина, Львов
tetianka2005@ukr.net

Словарь одного говора

В последние годы активизировалось создание и публикация диалектных словарей украинского языка. Диалектную библиографию пополнили словари, репрезентирующие диалект, а также его минимальную территориально-ограниченную диалектную единицу, частную диалектную систему – говор одного населенного пункта.

Исследование одного говора не исчерпывается только лексикографической работой, часто объектом анализа становились системы разных уровней языка – фонетической, морфологической, грамматической (И. Зилынский анализировал лемковский говор с. Красна, И. Свенцицкий – бойковский говор с. Битля, Я. Янув – надсянский говор с. Мошкович и Сивки, Л. Калнынь – надднестрянский говор с. Грабовец, С. Николаева и М. Толстой – восточнобойковский говор с. Торунь, Н. Глибчук – бойковский говор с. Волосянка) или комплексный анализ говора, который репрезентируют труды О. Горбача, посвященные гуцульскому, надднестрянскому, лемковскому, буковинско-покутскому, волыньскому, полесскому говорам, И. Зилынского – лемковскому говору с. Явирок, Н. Лесюка – покутско-гуцульскому говору с. Коваливка и др. Все названные работы включают и минисловари анализируемых говоров.

Среди опубликованных словарей одного говора украинского языка отметим работы дифференционного типа, фиксирующие в частности мараморосский говор (с. Рона де Сус И. Рябошапки), надднестрянский (с. Стриганцы Р. Остаха), гуцульский (Березовы Н. Негрича), закарпатский (с. Сокирниця И. Сабадоша), надсянский (с. Олешичи Н. Козия) и др.

Преимущество таких словарей в том, что они дают возможность полно, и – главное – достоверно отображать лексические особенности сегмента исследованной территории, а также глубже изучить мировоззрение носителей говора.

Иллюстративным материалом к докладу станет лексикографический результат экспедиции в село Росохи Старосамборского р-на Львовской обл.